

ЕЛЕНА ФИЛИАН

ЕЩЁ ОДИН
ШАНС

18+

Елена Филиан

Ещё один шанс

<https://litres.ru/74571219>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет брака. Идеальный порядок. И ни одного живого чувства.

Настя давно разучилась ждать вечера. Дома её встречают остывшие традиции и привычный муж. Работа, квартира, семья: всё на месте. Не хватает только её самой.

Командировка в Екатеринбург должна была стать очередной каторгой. Но в аэропорту она врывается в незнакомца, мужчину с тяжёлым взглядом и пугающе уверенной энергией. А утром выясняет, что он и есть тот самый клиент, от которого зависит самый крупный контракт её компании.

Амин молод, богат и давно обречён. Его жизнь расписана с детства, а слово «верность» для него не пустой звук. Настя замужем и всегда гордилась тем, что никогда не переступала эту черту.

Но один разговор за ужином, один внимательный вопрос «Ты счастлива?» и одно тихое «Конечно» превращаются в трещину, которую уже не заделать.

Что выберет женщина, которая впервые за много лет почувствовала себя желанной? Остаться в безопасной пустоте или рискнуть всем ради шанса снова стать живой?

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	21
Глава 4.	27
Глава 5.	34
Глава 6.	42
Глава 7.	54
Глава 8.	61
Глава 9.	68
Глава 10.	78
Глава 11.	87
Глава 12.	95
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Елена Филиан

Ещё один шанс

Глава 1.

Дверь в квартиру привычно поддавалась не сразу. Точнее, не дверь, а замок на ней. Я уже давно просила Мишу что-то с этим сделать, но, как уверял мой муж, такое случается только со мной. Что-то я неправильно делаю. Причём лет пять всё делала как надо, а вот в последний месяц забыла, как правильно открывать дверь.

И мужа на час не позовёшь — обидится. И сам проблему решит только тогда, когда она настоится и станет такой же бесценной, как дорогое вино.

— Я дома, — объявила я, когда в этой битве всё-таки победила, сумев попасть в квартиру.

Поставила сумку на тумбочку и начала разуваться, привычно отмечая приближающиеся шаги. Буквально через несколько секунд в поле моего зрения появился муж, чтобы традиционно чмокнуть меня в губы.

За более чем десять лет отношений у нас появилось много таких традиций: пожелать хорошего дня перед выходом на работу, вечером вкратце рассказать, как прошёл день, в течение самого дня пару раз задать в сообщениях вопрос «Как

дела» и поцеловать при встрече так, как будто действительно ждал и скучал.

И если в искренности первых я не особо сомневалась, то в последнем... Будем честны, я тоже не успела соскучиться за эти девять часов, проведённых врозь.

— Привет, я как раз ужин приготовил, — отчитался о проделанной работе Миша.

Поскольку он в последние годы работал удалённо из дома, некоторые бытовые обязанности прочно закрепились за ним. И все они были связаны с едой: вовремя заказать и своевременно приготовить. Я сама редко ела дома, но почему-то всегда хвалила его за то, что он может прокормить сам себя.

— Спасибо, — отозвалась я, проходя в ванную, чтобы помыть после улицы руки. — Пахнет обалденно.

— Это по моему новому рецепту, крылышки в горчичном соусе, — делился Миша, я же в этот момент просто пыталась мысленно сбросить с себя этот рабочий день.

Устала страшно, директор буквально распотрошил мне весь мозг, ещё и в довесок пригрозил ближайшей командировкой, которые я жуть как не любила.

Это по молодости кажется романтичным ездить в разные города нашей необъятной родины. Узнавать о таких уголках, о которых никогда не узнал бы, будучи туристом. Сейчас же для меня это было каторгой, по ощущениям, пожизненной. Особенно когда дело касается нашего производства, находящегося в Екатеринбурге.

Так как я уже давно занимаю должность руководителя отдела по развитию продукта, с заводом я общаюсь часто и плотно. Но это не означает, что хорошо. Просто меня всегда бесило их халатное отношение к качеству, а их во мне раздражало то, что я это прекрасно замечаю и молчать не собираюсь. Так и живём, за глаза называя друг друга «гестапо» и «рукожопые».

— Я сейчас в душ схожу и обязательно попробую, — пообещала я мужу, чтобы он, наконец-то, дал мне хотя бы пять минут наедине. Выдохнуть и выбросить всё из головы.

— Конечно, зай, пойду пока ещё поработаю.

И это была ложь, которая тоже была традицией. Потому что я прекрасно знала, что он уже несколько часов точно не работает, играя в свою какую-то очередную компьютерную игрушку.

Я избавилась от одежды, скинув её в корзину, и залезла под горячие капли воды. Жар окутал моё тело, наполняя его новыми силами. Намылив голову шампунем, я прямо под душем начала смывать с себя макияж, потому что сил сделать это по всем правилам четырёх ступеней не было совсем.

Закончив со своими омовениями, вытерлась полотенцем, тоскливо посмотрела на крем для тела и решила, что не сегодня. Завтра точно найду на это настроение. Надела удобную мягкую пижаму и, наконец-то, вышла из ванной.

Зайдя в гостиную, увидела Мишу за его рабочим столом. Его сосредоточенный вид выдавал его полностью. Никогда

не видела, чтобы он с таким упоением работал. Зачем, спрашивается, врать? Рядом с ним стояла открытая бутылка пива. В моменте хотела сделать ему замечание, что мы же договаривались не пить. Но тут же плюнула на эту затею. Зашла на кухню и налила себе бокал вина.

На плите стояли ароматные золотистые крылышки. Объективно выглядело вкусно, но я от их вида только поморщилась, сделав выбор в пользу нарезки сыра. Села за барную стойку и сделала первый глоток.

Холодный, кисловатый вкус тут же растёкся по всем рецепторам, расслабляя ещё сильнее моё брренное тело. Я прикрыла глаза от ощущений, смешивая вкус вина со своим любимым твёрдым сыром.

Вновь услышала приближающиеся шаги и приоткрыла один глаз. Миша зашёл на кухню, огляделся, достал ещё одну бутылку пива и сел напротив.

— И чего это ты не ужинаешь? — спросил расстроено, как будто он сегодня и самостоятельно не справится с этой задачей.

— Не голодна, спасибо, — постаралась ответить ему максимально доброжелательно.

Хотя сейчас мне захотелось просто закричать, что я в принципе стараюсь не ужинать, особенно тяжёлой пищей. И так уже практически пять лет, потому что, когда тебе за тридцать, держать себя в форме тяжело. Особенно если нет времени на спортзал. На работе приходится иногда есть, что

бог послал, а точнее, что может выдать кейтеринговый аппарат. Но я заткнула этот крик в себе. Не хотела на нём срываться и обижать.

Ведь он действительно старался. Просто у него есть какая-то магическая способность не обращать внимания на некоторые вещи. Как будто они происходят в первый и последний раз.

Мы с ним женаты уже десять лет, изучили друг друга вдоль и поперёк настолько, что я знаю, что он скажет в следующую секунду. Или это действует только в одну сторону?

— А я, пожалуй, поем, пока горячие, — он достал из шкафа тарелку и положил себе порцию. — Точно не хочешь присоединиться?

— Может, попозже, — сказала о том, что совершенно не собиралась делать.

— Как день прошёл? — начал разговор Миша, пока поглощал свои крылышки.

— Охуенно, — коротко ответила на вопрос, ожидая от него хоть какой-нибудь реакции.

— Мхм, — только кивнул на это. — А у меня, представляешь, сегодня новый заказ на разработку пришёл. Придётся плотненько поработать в ближайшее время. Зато может получиться через пару месяцев машину поменять. Ты же хотела.

Да, я очень хотела поменять машину, на которой практически не езжу, так как мне удобнее добираться на метро. Как

и хотела новую приставку для игр, в которые отродясь не играю. Как и телевизор в полстены на кухню, чтобы смотреть сериалы, пока готовлю.

А когда-то мы с Мишей сошлись на том, что нам было интересно общаться друг с другом. Мы могли ночами напролёт обсуждать любую мелочь, смеяться, а потом пошло трахать-ся.

Сейчас же я просто устала.

— Я спать, — слезла со стула и, не заботясь об оставленном бокале, отправилась в спальню.

Миша на это особо никак не отреагировал, что-то буркнул в ответ. Но я этого не слышала. Не хотела слышать.

Он пришёл следом, спустя отчётливое гроыхание посудой на кухне, лёг рядом, придвинувшись.

— Зай, — проговорил по его мнению игриво, — может пошалим?

Положил мне руку на живот, пытаюсь придвинуться вплотную. Я чувствовала запах выпитого им пива. Мне казалось, что я даже чувствую жир от этих его крылышек.

— Давай не сегодня, — смахнула его руку с себя. — Я правда очень сильно устала.

От этого он даже растерялся и привстал на локте, чтобы заглянуть мне в лицо. Что он там пытался увидеть?

— Хорошо, — начал вставать с кровати. — Пойду тогда ещё поработаю.

Когда он вышел из спальни, мне даже дышать стало про-

ще. Но от этого чувства стало тяжелее. Потому что я никак не могла понять, как мы, как я, докатились до этого? Ведь ещё несколько лет назад всё было совершенно иначе.

А сейчас я в свои тридцать пять чувствую, что наступил финал моей жизни. И вроде всё есть: квартира, семья, работа. Но как будто нет чего-то очень важного.

Неужели больше не будет безудержных чувств, больше не будет в порыве страсти сказанного «люблю». Будет ли вообще этот порыв страсти между нами ещё хоть раз?

Глава 2.

— Насть, может, на перекур сходим? — позвала меня моя коллега Ирина.

Мы с ней пришли в эту компанию практически одновременно, лет семь назад. В самом начале были рядовыми сотрудниками, которые сумели сами вырасти в своих должностях. Ирина тоже занимала руководящую позицию, только в отделе закупок.

Поскольку в начале карьерного пути наши с ней столы стояли рядом, мы начали общаться, со временем став кем-то наподобие подруг. Наши мужья тоже были знакомы, ведь мы даже праздники часто отмечали вместе. Но мой Миша и её Игорь сдружиться не смогли — мой домосед и её вечный тусовщик не нашли общих точек соприкосновения. Да нам это было и не надо. Вроде бы.

— Сейчас только отчёт для Николая доделаю, — не отрывая глаз от экрана, ответила я.

Я уже несколько часов сводила воедино таблицу, чтобы предоставить шефу данные о том, какие дизайны перестали пользоваться спросом и их надо выводить из ассортимента.

Нашего директора, Лазарева Николая Семёновича, мы ласково называли между собой Николая. Вовсе не потому, что он был добрейшей души человек. Скорее потому, что самое доброе, что в нём было, это его милое прозвище на

французский манер. Сам же он был почти как человек-пароход, только в его случае человек-говно. Просто более мерзкого, грубого руководителя я ещё ни разу не встречала.

Все работники нашей компании «Велюр» терпели его только за то, что он хорошо платил. Как мы шутили между собой, за вредное производство. Хотя вредным был здесь только он. Потому что мы занимались пошивом текстиля для ресторанов, отелей, гостиниц — в общем, всего, что подходило под этот сегмент.

Пробежалась по таблице глазами, сохранила и тут же направила отчёт Николая. Теперь можно засекаать минут тридцать, пока он соизволит обновить почту и увидеть новое письмо. С технологиями у него, пусть и разработанными лет тридцать назад, было тяжело. Чем я всегда пользовалась, чтобы выкроить себе время на перекур.

— Я готова, — заблокировала комп и встала из-за стола, на всякий случай проинструктировав подчинённых, с которыми мы сидели всем отделом в одном кабинете. — Если будет звонить, скажите, что я в туалете.

Мы вышли с Ириной на улицу и зашли за угол здания, где у нас располагалась местная курилка. На дворе был тёплый май, солнышко уже активно припекало, поэтому перекур был для нас ещё и поводом хоть как-то понять, какое сейчас время года и насколько оно приятно нам.

Закурив, я подняла лицо к солнцу и блаженно зажмурилась. Хорошая погода и работа нонстопом стёрли из моей

головы вчерашние невесёлые мысли. Наверное, это просто ПМС, ведь на самом деле жизнь прекрасна.

— Какие планы на выходные? — ворвалась в мои мысли Ирина.

Планов у меня всегда была масса, только в жизнь они практически никогда не превращались. Всё заканчивалось обычно бытовыми делами и вечерним просмотром сериалов с мужем. Мишу действительно было очень сложно вытащить из дома. Он никогда не возражал, чтобы я проводила время с подругами, но с годами у всех появлялись семьи, дети, свои личные заботы или увлечения. Я понимала, что это нормально, но всё равно порой чувствовала себя не у дел. Особенно когда в понедельник утром просматривала соцсети друзей.

— Да как обычно, — лениво ответила я Ирине.

— Тогда мы приглашаем вас с Мишей к нам на дачу, — с энтузиазмом произнесла подруга. — И отказы не принимаются.

— Ой, — отмахнулась я от неё, — ты же знаешь, что для нас проблема выйти куда-то дальше магазина на углу дома.

— Может, в этот раз удастся уговорить? — с надеждой посмотрела она на меня, хотя я такой наивной уже давно не была.

— Ириш, я спрошу, но обещать ничего не буду, — это было единственное, что я могла сказать.

— Или приезжай одна, — не унималась подруга, зная, что одной мне собраться куда-то намного проще. — Тем более

будут все свои, тебе отдельное спальное место гарантирую.

Раньше я действительно часто позволяла себе выбираться одной на подобные посиделки. Меня уже даже никто особо не спрашивал, почему мой муж не смог приехать. Потому что все прекрасно знали: даже если бы он был здесь, мы бы его особо не замечали. Миша в таких ситуациях обычно сидел где-то сбоку и не отрывал взгляд от телефона.

Самое интересное, что я помнила его совершенно другим. Да, он никогда не был душой компании, но и не сторонился посторонних людей. Сейчас же ему как будто было настолько на всех плевать, что он даже вид не старался сделать, что ему тоже весело. Привыкший находиться дома практически двадцать четыре на семь, только там он чувствовал себя комфортно. Я же, видя его напряжение, всегда чувствовала себя виноватой. Что настояла, заставила, уговорила.

— В общем, думай, завтра скажешь, — подытожила Ирина наш разговор.

После чего мы затушили сигареты и кинули бычки в урну. Зайдя в кабинет, я первым делом разблокировала компьютер, чтобы проверить его на предмет новых писем. Чуда не произошло. Поэтому трель рабочего телефона я встретила с грустным вздохом.

— Настя, слушаю, — отозвалась я с неохотой.

— Что за дерьмо ты мне прислала? — практически кричал в трубку Николая. Мне даже показалось, что до меня долетели фантомные слюни, которыми он явно брызгал вовсю.

— Срочно зайди.

И без лишних слов на том конце положили трубку. Я откинулась на кресле и закрыла глаза. Его срочность уже давно не подгоняла меня быстрее исполнять все приказы. А вот настроиться на тет-а-тет мне явно не мешало.

Собрала ежедневник и ручку и направилась к начальству, кинув по пути коллегам, что я к шефу.

Все без исключения провожали меня сочувственными взглядами, кто-то даже шепнул «удачи», хотя я прекрасно знала, как они счастливы, что все пиздюли за отдел идут исключительно в мою карму.

— Можно? — я постучала в дверь и тут же её приоткрыла.

— Заходи, — недовольно проворчал Николая.

Чем он был недоволен в этот раз, сказать сложно: тем, что видит меня, тем, что его заставили проверить почту (не удивлюсь, если его секретарша намекнула о новом письме), или тем, что предстоит в очередной раз включить мозги, чтобы подтвердить мой план действий. Скорее всего, всё в совокупности.

Меня вообще удивляло, как с таким настроением человек может долгое время удерживать лидирующие позиции в нашем сегменте. Кто-то из стареньких говорит, что помнит его совсем другим. Мне же кажется, что он таким и родился: полноватым лысеющим шестидесятилетним брюзжащим дедом.

— Ты серьёзно предлагаешь выкинуть из ассортимента наши топовые позиции? — начал он с наступления.

— Николай Семёнович, — спокойно, тихо, почти как с буйным, начала объяснять я. — Это были топовые позиции года два назад. Сейчас рейтинг продаж сильно изменился, но мы продолжаем заваливать склады вот этим, — кивнула я на распечатанную (ну кто бы сомневался) таблицу. — Ещё полгода, и это станет неликвидом, застрявшим на полке. Сейчас нам надо сделать акцент на том, что только набирает обороты, потому что тогда через эти же полгода мы сможем покрыть весь спрос, причём из наличия. Это будет нашим конкурентным преимуществом.

— Не уверен, — задумчиво пробормотал он, но уже явно сдавался, услышав своё любимое словосочетание «конкурентное преимущество». — Но да бог с ним, срать я вообще на это хотел. Делай, как знаешь. За всё отвечаешь премией.

— Конечно, — спокойно согласилась я, как будто когда-то было иначе.

— Взяла билеты до Екатеринбурга? — быстро переключился он на другую тему, напоминая мне про командировку.

— Ещё нет, — почти сквозь зубы ответила я, чуть-чуть выпрямившись, потому что знала, что последует за этим.

— И какого хуя ты, Настенька, тянешь? — выкрикнул он мне в лицо. — Ты понимаешь, что это, блядь, важно? Ты хоть представляешь, какой клиент к нам обратился!

И понимала, и представляла. Ведь мне это активно вчера вдальблывал в мозг лично Николя. Какой-то чел выкупил ранее иностранную сеть гостиниц по стране и теперь актив-

но проводит ребрендинг со всеми вытекающими. Узнав об объёме номерного фонда, у нашего шефа поехала крыша. В целом тут я его понимаю, но просто никак в голове не укладывается, зачем он его пригласил к нам на производство, да ещё и меня туда снарядил.

— Сегодня куплю, — пыталась держать лицо, — вы мне просто ещё финальные даты не сказали.

— А самой спросить не судьба? — конечно, его не удовлетворил мой ответ. — Лишь бы покурить со своей подружкой сбегать, а не делом заниматься. Встречаешься с ним в среду на следующей неделе, в четверг обратно, чтобы уже на месте подготовиться здесь. Всё, свободна.

— Спасибо, — поблагодарила я, вставая, за освобождение от его общества, прикрывая это благодарностью за появившуюся конкретику.

Вернувшись в кабинет, первым делом купила злополучные билеты и забронировала гостиницу в центре. Пусть хоть какая-то у меня будет компенсация в виде спа-программы.

Остальной рабочий день пробежал быстро, возвращая меня к привычной домашней рутине, состоящей из наших семейных традиций.

— Нас Ирина с Игорем на дачу пригласили, — оповестила я мужа вечером и с надеждой посмотрела на него. Ну вдруг.

— Давай ближе к делу посмотрим, — не отрывая взгляд от какого-то фильма по телевизору, ответил Миша.

— Миш, а когда ближе-то? Завтра уже пятница.

— Да я себя что-то плохо чувствую, — кинул он своё любимое оправдание. — Думаю, лучше в эти выходные отлежаться.

— Хорошо, — сцепила я зубы, чтобы не сказать лишнего, и ушла в спальню.

И не то чтобы я замалчивала всё постоянно. Просто эти разговоры были и два года назад, и даже три. Толку было ноль. Ни попытки поговорить по душам, ни истерики, ни битё посуды — ничего не помогало. Так какой смысл срываться сейчас?

Я легла на кровать и открыла книгу. Помню, будучи подростком, я читала книги куда умнее. Сейчас же мой топ составляли исключительно любовные романы, желательно восемнадцать плюс. Пускай порой сюжет был банален, но мне нравилось то, что там кипит жизнь и всегда в конце хеппи-энд.

Я могла прочитать один роман за вечер целиком, так меня затягивала эта выдуманная жизнь. Сейчас не было исключением. Жарких сцен было много, сюжет был интригующим, главный герой горяч. Я уже давно чаще возбуждалась от текста, изложенного на бумаге, чем от своей жизни.

Я даже не заметила, как в комнату зашёл Миша и лёг рядом. Он заискивающе положил голову мне на грудь, отвлекая меня от чтения. Я сначала невольно посмотрела на него, но тут же сменила тактику. Почему бы не сейчас, пока я как раз готова.

Быстро откинула книгу в сторону и оседлала его. Миша довольно провёл руками по моим бёдрам и скользнул в мои трусики.

— Ммм, — воспринял он на свой счёт моё состояние и быстро стянул с меня нижнее бельё, задирая широкую футболку наверх. С себя он просто приспустил трико сразу с трусами, перевернул меня обратно на спину и быстро вошёл.

Я закрыла глаза, пытаясь воссоздать образ из романа, но сопение на ухо отвлекало от моих фантазий.

Всё закончилось, так и не начавшись. Во всяком случае, у меня. Миша же с довольным глухим стоном спустил в меня и откинулся на подушку рядом.

Я какое-то время лежала, не шевелясь, чувствуя очередную волну разочарования.

— Я сейчас, — быстро встал он и пошёл в ванную, чтобы спустя пять минут крикнуть мне: — Зай, я всё.

Я буквально собрала себя с кровати и пошла подмываться. Стоя в ванне, откинула голову на плитку и закрыла глаза. Опустила руку вниз и сама себя довела до разрядки. Но удовлетворения мне это не принесло.

Вновь разочарование.

Глава 3.

В выходные предсказуемо мы никуда не поехали. Я даже уже не помню, какая в итоге отговорка Миши сработала. Обычно это был один и тот же список, из которого муж хаотично вытаскивал причину, но тут же про неё забывал, поэтому легенда долго не жила.

Я эти дни решила посвятить красоте, поэтому записалась на всевозможные процедуры: покраску волос, маникюр, педикюр и даже массаж. Всё, что угодно, лишь бы не сидеть дома в компании мужа.

Думаю, что он тоже был счастлив, что я оставила его в покое, не напоминая о том, что мы могли бы в этот момент находиться на природе и счастливо проводить время с друзьями.

Иногда мне казалось, что это я виновата в трансформациях Миши. Потому что в первый год, когда мы с ним только начали встречаться, мы постоянно куда-то ездили, путешествовали, каждые выходные были небольшим праздником, в который мы пытались изучить мир и друг друга. Я честно сама не заметила, как это время сошло на нет, заперев нас дома.

Одно могу сказать: была в этом всём и положительная новость. В понедельник на работу я мчалась с особым энтузиазмом, и даже предстоящая командировка не портила мне

настроение. Я чувствовала себя обновлённой и заряженной энергией, которую с радостью потрачу на работу.

Наверное, именно благодаря этому пара дней пролетела как один миг, и вот уже во вторник вечером я находилась в аэропорту и ждала своего вылета. Командировки в принципе были для меня привычным делом, поэтому к полётам я относилась спокойно. Это было не более чем средство перемещения. Со мной был мой привычный чемодан, который соответствовал всем стандартам ручной клади. В компании с ним я сидела в кафе недалеко от своего выхода.

Допивая свой капучино, наблюдала, как очередь на вылет растёт, несмотря на то что в запасе было минут тридцать. Никогда не понимала смысла этого долгого стояния, если самолёт всё равно не взлетит, пока все не будут на борту.

Мой телефон зазвонил, и я увидела, что мне пытается дозвониться Миша.

— Алло, — ответила тут же, потому что была не прочь хоть как-то скоротать время. Даже за бессмысленными разговорами, пытающимися показать, что мужа действительно волнует, как я.

— Привет, зай, ты уже на месте?

— Да, в аэропорту, жду вылет. Ты чем занимаешься?

Я тоже умела играть в эту игру.

— Да я уже спать собираюсь, устал сегодня, — и в подтверждение своих слов он громко зевнул в трубку.

Может быть, я была слишком строга к нему, но хоть убей

не понимала его вечную усталость. Будем объективны: в сравнении с моей работой его условия не такие уж и жестокие. Да, он тоже неплохо зарабатывает, но тратит на это куда меньше энергии.

— Хорошо тебе, — намекнула я на то, что сон мне предстоит нескоро, поэтому не ему жаловаться.

— Да, — тут же согласился он. — Но у тебя ведь завтра не с самого утра встреча, успеешь отдохнуть?

— Постараюсь, — почти безразлично отозвалась я, потому что точно знала: отдохнуть мне не предстоит.

— Ладно, не буду отвлекать. Напиши, как будешь в отеле.

— Конечно, целую.

— Целую.

И я прекрасно знала, что не напишу ему. Смысл это делать посреди ночи, если моё сообщение будет прочитано только утром.

Я вновь посмотрела на очередь у своего выхода и, увидев, что большая часть уже зашла в рукав, быстро встала, подхватила чемодан и так же быстро пошла.

Но на середине пути я буквально врезалась во что-то твёрдое, что заставило меня в замешательстве остановиться. Пару секунд я пыталась понять, что со мной произошло. Более быстрому осознанию мешал приятный мужской парфюм, который буквально окутал меня.

Только когда это что-то отошло от меня на пару шагов, я поняла, что налетела на мужчину, который был не очень

рад нашему столкновению. Хотя уверена, что, в отличие от меня, он почувствовал его не больше, чем налетевшую муху. Приятного мало, но и причиной сотрясения мозга точно не станет.

А у меня, похоже, всё же случилось именно оно. Потому что этот мужчина был для меня настоящей скалой. Он был выше меня примерно на полторы головы, тонкий чёрный свитер буквально обнимал его проработанные мышцы, которых было слишком много для одного тела. Или просто я отвыкла от того, что такое в принципе возможно.

— У вас всё хорошо? — несмотря на недовольство, он проявил любезность.

— Да, — мысли начали возвращаться в мою голову, — извините, что налетела. Торопилась на самолёт.

Я попыталась извинительно улыбнуться, но то ли это у меня плохо получилось, то ли улыбка не достигла адресата. Потому что лицо кавказской внешности хмуро посмотрело на меня.

— Ничего страшного, — не особо дружелюбно ответил незнакомец. — Хорошего полёта.

И, не дожидаясь моего ответа, направился к тому же самому выходу, куда торопилась и я. Только в бизнес-класс.

Прекрасно. А раньше мои улыбки людям нравились. Хотя кого я обманываю: такой brutальный красавчик, а он был именно таким, скорее всего, по тысяче улыбок на дню получает. И моя стала для него очередной в копилку, о которой

никогда не вспомнишь.

Да и мне это на что?

Собралась мыслями и всё же направилась на посадку. Проходя бизнес-класс, вновь увидела его. И стоит сказать, что это совсем не случайно, потому что специально искала его взглядом. Чтобы ещё раз оценить его внешность. Но даже не она была главной, а какая-то внутренняя энергия, которая исходила от него за километр. Энергия уверенного в себе мужчины.

Пока я пыталась пробраться в свой эконо, заметила, как он помог разместить сумку в отсеке для багажа блондинке, оказавшейся его соседкой. Она тут же начала с ним уверенно флиртовать, и, судя по всему, ей он всё-таки улыбнулся, только я не заслужила таких мимических изменений.

Весь оставшийся полёт он не выходил из моей головы. Такое вообще со мной было впервые за все десять лет брака. Конечно, я замечала мужчин в окружении, и они тоже замечали меня. Но это всегда было просто как констатация факта. Я всегда была верна Мише, даже флирт себе не позволяла. Просто это всегда были совершенно другие мужчины. Пора и этого выкинуть из своей головы.

И это случилось достаточно легко, потому что самолёт начал снижение. А дальше быстрый выход из аэропорта, заказ такси и заселение в отель. Чтобы утром, проспав, судорожно собираться на встречу с нашим потенциальным клиентом.

Пока ехала в такси на производство, связалась с секретар-

рём, что могу немного опоздать, поэтому очень прошу чем-то занять нашего гостя. Открыла почту, чтобы найти письмо от Николя, в котором он написал его имя — Амин Байсаров. На имена у меня память так себе, поэтому это была необходимая проверка.

Глава 4.

В здание я влетала буквально пулей. Опаздывала я минут на пятнадцать, но даже это мне дико не нравилось. Я в принципе опаздывать ненавидела и обычно себе этого никогда не позволяла. Но сегодня, выключив будильник, я буквально на секунду прикрыла глаза, чтобы открыть их только через час.

По этой причине всё моё утро пошло наперекосяк. Вместо неспешного душа и вкусного позднего завтрака со щедрого стола «всё включено» я впопыхах оделась — благо одежда была готова с ночи, — нанесла лёгкий макияж и вылетела из номера.

Забегая в главные двери фабрики, быстро прошла пропускной пункт и направилась в административное крыло. Там, на ресепшене, уже нервно плясала секретарша Олеся, явно высматривая меня.

— Анастасия, доброе утро, — кинулась она мне навстречу. — Я всё сделала, как вы просили. Амин сейчас в переговорной, кофе пьёт.

— Привет, — на ходу сняла я пиджак, потому что от внеплановых физических нагрузок, а именно утреннего бега, мне стало жарко. — Как он?

Я имела в виду, насколько он зол, что ему приходится ждать. Человек его уровня явно не привык, что такие компании, как наша, могут так безалаберно относиться к подоб-

ным встречаю. Но Олеся всё поняла по-своему.

— Шикарен, — мечтательно произнесла она, за что поймала мой удивлённый взгляд. — В смысле, хорошо он. Я к нему пыталась начальника производства отправить, но он сказал, что будет ждать вас.

— Хорошо, спасибо, — затормозила я перед входом в переговорную, чтобы восстановить дыхание. — Олесь, мне кофе тоже принеси, пожалуйста.

Потому что если отсутствие завтрака я ещё могу пережить, то без утреннего кофе я проснусь только к обеду.

Ещё раз глубоко вздохнула, медленно выдохнула и открыла дверь.

— Здравствуйте, Амин, простите, что заставила вас ждать, — говорила я, заходя в комнату.

На моё приветствие мужчина, стоявший в этот момент у окна и что-то выглядывавший на улице, убрал руки в карманы брюк, оглянулся. И, конечно, я сразу узнала в нём вчерашнего мужчину из аэропорта. У меня просто не было шансов этого не сделать, даже если бы эта встреча состоялась через год, а то и пять.

Амин окинул меня оценивающим взглядом, как будто решал, достойна ли я прощения на этот раз. Я в это время прикидывала в голове, стоит ли показать, что я его узнала, или сделать вид, что нет. Каков был шанс, что он запомнил вчерашнее недоразумение?

— Анастасия, — заговорил он своим низким, немного

хриплым голосом, — за два дня уже второй раз слышу от вас извинения. Не слишком ли?

Меня окатило жаром. От того, что он запомнил меня. Ну и, естественно, от того, что так открыто меня упрекнул. Машинально взглянула на часы, чтобы убедиться, что он не так уж долго меня и ждёт.

— Всего пятнадцать минут, — тут же перешла я в наступление, — зато успели кофе попить.

И сдобрила всё это милой улыбкой, во всяком случае, очень хотела верить, что милой. На какое-то мгновение Амин напрягся, не понимая, как на это реагировать. Да даже меня моя реакция напугала. Но он неожиданно засмеялся, открыто, немного запрокинув голову.

— Лазарев обещал мне здесь встречу на уровне, — пояснил он свою реакцию, — у нас с ним, видимо, разные понятия этого слова.

— Такая вот незадача, — я развела руками и тоже открыто улыбнулась, подхватив его веселье.

В этот момент к нам зашла Олеся, неся с собой поднос с двумя чашками кофе.

— Вам тоже на всякий случай принесла, — прояснила она для Амина, стреляя в него своими глазками. Он как будто этого даже не замечал, продолжая внимательно изучать меня.

Не знаю, что он там пытался увидеть, может, просчитывал, не готовлю ли я на него очередное покушение. Но его

взгляд меня сильно смущал. И вроде бы льстило его внимание, особенно в сравнении со вчерашним тотальным безразличием, но оно было как будто чересчур открытым.

— Спасибо, Олеся, — поблагодарила я секретаршу и тут же обратилась к мужчине: — Я сейчас быстро выпью свою дозу кофеина, и перейдём к делам. Поэтому и в третий раз простите.

Мы сели с ним за стол друг напротив друга, и каждый взял в руки свою чашку.

— Бессонная ночь? — нарушил молчание Амин.

— К сожалению, я не такая сильная, как, видимо, вы, — не стала лукавить я. — Амин, давайте сразу уточним, что именно вы хотите посмотреть на нашем производстве?

Он вновь со смешинками в глазах посмотрел на меня, прежде чем ответить.

— Ну, ваш директор всячески пытается меня убедить, что его компания справится с объёмами лучше других. Поэтому, видимо, и позвал сюда.

— Что ж он тогда сам не приехал, — задумчиво произнесла я вслух, хотя и не планировала этого. Это вызвало очередной смешок.

— Настя, Настя, может, вы уже начнёте меня убеждать? А то как-то я сомневаюсь, что эта поездка вообще была мне нужна.

Его комментарий тут же вернул меня на место. А именно напомнил, что я здесь в первую очередь по работе, а тру-

диться я всегда привыкла на все сто процентов. Даже вот в таких непонятных задачах.

— Амин, давайте откровенно, — отставила я чашку в сторону и серьёзно заговорила, — в стране всего три компании, которые могут справиться с вашим заказом качественно и в срок. Наша — одна из них. У вас может возникнуть вопрос, какую выбрать из трёх. Так вот, среди них мы единственные, кто может вам ещё и гарантировать индивидуальный дизайн, который вы не встретите ни в одном другом отеле.

— Звучит убедительно, — включил он деловой режим, — но мне ничего не мешает сделать заказ в другой стране, том же Таджикистане. Ещё и дешевле выйдет.

— Производство дешевле, — согласилась я, — но логистика нивелирует эту разницу. И если на первый заказ они сделают для вас доставку бесплатно, то все последующие вряд ли.

— Ну, это вопрос договорённостей.

— Которые легко перечеркнёт любое изменение в законодательстве.

Мы оба замолчали. Понятно, это были не все плюсы, которые может предоставить моя компания. Но и это было только начало нашего долгого дня, в течение которого мы посетили линии пошива, пообщались с технологом и начальником производства, заглянули на склад и, конечно, в наш шоу-рум, который был моей зоной комфорта и уверенной базой, потому что многие модели были разработаны мною лично

совместно с нашими дизайнерами.

У Амина было много вопросов, и все были по существу. Видно было, что он сам лично участвует во многих процессах. И если поначалу мне казалось странным рассказывать именно ему некоторые нюансы, то в процессе это чувство пропало. Единственное, на что не всегда могла ответить, — это коммерческие вопросы. Потому что боялась пообещать ему слишком многое, а мне этого очень хотелось. И чем больше мы с Амином общались, тем чаще это желание у меня возникало.

Потому что теперь я сама лично просто мечтала с ним сотрудничать.

Мы даже забыли про обед, заменив его очередной порцией кофе. И только ближе к вечеру, когда мой желудок громко пожаловался, что еды в нём не было со вчерашнего дня, Амин предложил:

— Может быть, поедем где-нибудь пообедаем, — посмотрел он на свои часы, — или уже поужинаем? Лично я проголодался.

— Ничего не имею против, — тут же согласилась я, потому что хотела продлить общение с ним. — Я сегодня вынуждена была пропустить завтрак.

— И молчали? — посмотрел он на меня удивлённо. — Теперь я вынужден извиниться, что заставил девушку голодать.

— Всё нормально, — решила я его успокоить, — когда я

увлечена работой, часто забываю, что ещё и есть необходимо.

— Тцц, — цокнул он на мой комментарий и недовольно покачал головой.

Я от этого испытала какое-то странное удовлетворение, как будто он действительно переживал, что я могу забыть покушать, что я могу быть голодной.

В голове невольно промелькнуло сравнение: а как часто Миша искренне интересовался, поела ли я сегодня?

Глава 5.

Мы с Амином вызвали такси и направились в ближайший ресторан. Уже в машине я испытала неловкость. Если на фабрике мы были просто потенциальными партнёрами, то сейчас, в замкнутом пространстве, атмосфера поменялась.

Мы вместе расположились на заднем сиденье, и расстояние между нами как будто сократилось. Хотя, возможно, так и было в реальности.

Продолжать обсуждать рабочие моменты не хотелось. Захлопнув дверь такси, мы отрезали от себя предыдущую часть дня. Но и новые темы не находились. Нет, у меня было много вопросов, которые я хотела бы задать, но все они становились неуместными. Слишком личными.

Амин тоже не торопился начать диалог. Но что было в его голове, оставалось для меня загадкой.

В ресторане нас проводили до уютного столика у окна, выдали меню и оставили определяться с выбором. Мой телефон неожиданно зазвонил, возвращая мыслями домой. Мне трусливо захотелось сбросить вызов, но я прекрасно понимала, что поступать так совершенно неправильно.

Поэтому, извинившись вновь, я вышла из-за стола в поисках укромного уголка и ответила мужу.

— Зай, привет, как ты?

— Привет, Миш, всё хорошо, работаю, — сказала я по-

луправду.

И тогда мне даже в голову не приходило, сколько таких полуправд мне предстоит сказать ему ещё. Что именно с этого момента что-то фундаментальное меняется в нашей жизни.

— Не поздно? — недоверчиво спросил он.

— Тяжёлые времена требуют тяжёлых мер, — с нервным смешком ответила я. — Давай позвоню тебе, как освобожусь.

— Да, конечно, буду ждать, — не стал задерживать меня Миша и отключился.

Когда я возвращалась за стол, заметила, что Амин тоже с кем-то разговаривает по телефону. Но, заметив моё возвращение, он быстро закруглился.

— Звонили из дома? — задал он прямой вопрос, чем застал меня врасплох. Хотя в нём не было ничего такого.

— Да, муж, — с готовностью созналась я, не видя для себя другого варианта.

— Может, и дети есть? — прищурившись, с любопытством последовал следующий вопрос.

Я про себя отметила, что, в отличие от меня, Амина совершенно не смущает перескочить на личные темы, и это меня даже порадовало.

— Нет, детей нет. А у вас?

— Может, перейдём на «ты»? — неожиданно предложил он, на что я тут же кивнула. — У меня тоже детей нет.

— Жена? — я уже вошла в кураж, пытаюсь узнать о нём всё, что возможно.

— Невеста, — слегка помедлив, дал он ответ.

Удивил ли меня его ответ? Нет. Потому что такой мужчина, как Амин, вообще одиноким не представляется. Расстроил ли меня он? Тысячу раз да, хотя на это чувство я не имела никакого права.

— Наверное, я могу поздравить с предстоящей свадьбой? — пыталась взять себя в руки, хотя именно они сейчас абсурдно тряслись.

— Дата пока неизвестна, но поздравить можешь. Тем более нам как раз сейчас несут вино. Я заказал, пока ты с мужем разговаривала.

Вот так вот невзначай мы перешли на личные темы, не все из которых доставляли мне удовольствие. Мне неловко было узнавать подробности его избранницы. Он не рассказывал ничего интимного, но любой факт выбивал меня из колеи.

Зато мне было безумно любопытно узнать, как у такого молодого — Амину было всего тридцать лет — в руках оказался такой крупный бизнес. В наследство от деда ему в своё время досталось не маленькое состояние, которое мужчина сумел приумножить. Он долго думал, в каком направлении развиваться дальше. Но поскольку в последние годы много иностранных сетей отелей ушли из России, он увидел в этом свой шанс. Так зародилась идея сети «Водопад», название которой родилось от того, что в родном городе Амина был

красивейший водопад.

Он же сам практически не имел кавказского акцента. В основном благодаря тому, что в своё время учился в Европе и долго тренировался говорить чисто.

Амин интересовался и моей жизнью тоже. Я старалась обходить какие-то сугубо личные темы, больше углубляясь в работу, образование и то, откуда я сама родом.

— Насть, а давно ты замужем? — всё же иногда настаивал он на личных ответах.

— Десять лет, — неловко дёрнула я плечами, не желая заходить на эту территорию.

Скорее всего, во мне уже играло выпитое вино, потому что наше общение всё больше напоминало мне свидание. Причём не первое, неловкое. Мне казалось, что мы с Амином давно знакомы и очень хорошо не только понимаем, но и чувствуем друг друга.

— И как?

— Интересуешься как потенциальный жених? — старалась я перевести вопрос в шутку.

— Ты счастлива? — Амин не сдавался.

— Конечно, — уверенно, но слишком тихо, ответила я.

Потому что никогда ему не скажу, какие мысли крутились в моей голове в последнее время. Только не ему. Да и никому в принципе.

Потому что назвать себя несчастливой я тоже не могу. Жизнь вообще — это череда взлётов и падений. Мы не мо-

жем постоянно чувствовать себя счастливыми. Просто у меня сейчас такой период. Который я обязательно переживу и обязательно взлечу вверх.

— Рад это слышать, — так же уверенно подытожил он.

— А вы давно обручены?

— Давно, — со смешком ответил он. — Но у нас это было predetermined практически с детства. Поэтому ничего удивительного.

— Ого, — я даже глаза округлила. — То есть всё то, что пишут про договорные браки, — это правда?

— Где пишут? — довольно засмеялся Амин.

— Ну, в книжках там разных, — практически промямлила я, потому что не хотела рассказывать, какого рода литературу читаю.

— Скажем так, договорные браки действительно существуют.

— А если вы не сойдётесь? Ну, не именно вы, а какие-то абстрактные люди.

— Думаю, такое исключено, потому что нас изначально воспитывают так. Поэтому, когда моей невесте исполнилось восемнадцать, мы обручились. После этого мы смогли жить вместе.

Больно уколола меня эта информация. Потому что я прекрасно понимала, что значит «жить вместе». И это явно не так, как сейчас живём мы с Мишей.

Я невольно представила, как Амин возвращается домой

и там его ждёт красивая молодая невеста. Он тут же набрасывается на неё, и они занимаются сексом прямо на пороге, потому что оба хотят. Оба получают от этого удовольствие. Они оба горят.

— А сколько лет твоей невесте? — решила я почему-то на самый сложный для себя вопрос.

— Ей двадцать два года.

В моей голове сразу закружилась другая мысль. Ну не ждал же он её совершеннолетия? У него явно были какие-то отношения до неё, ведь так? И всё же вина во мне было достаточно, чтобы я решила спросить это в лоб.

— Но ты ведь не был девственником до неё? — чуть понизив голос, задала я вопрос.

Амина он ни капли не смутил. Он просто легко рассмеялся, как будто я не спросила что-то настолько интимное.

— Нет, — сквозь смех ответил он. — Это, конечно, не та информация, которой я привык делиться с девушками, но нет. Просто все отношения до неё никогда не соприкасались с моей семьёй и никогда не было ничего серьёзного. После помолвки такое исключено. Я верен своей невесте.

И, может, мне бы хотелось сейчас услышать что-то другое, чтобы понять, что не такая уж и счастливая у них семья, но его слова заставили меня уважать его ещё больше.

— Ты молодец, — за что-то похвалила я его, вновь рассмежив. — Но для меня это тоже основа отношений — быть верными друг другу.

И тут я не кривила душой. Потому что в наших отношениях с Мишей я всегда гордилась тем, что мы оба были принципиальны в этом вопросе. Мы доверяли друг другу безоговорочно.

Наш ужин пора было закруглять, потому что мы и без того засиделись. Часы уже показывали девять вечера, а с учётом разницы по времени с Москвой было ближе к полуночи. И как бы мне ни хотелось продлить этот день, я прекрасно осознавала, что всему приходит свой конец.

Амин вызвался проводить меня на такси до моего отеля, и, пока мы ехали по ночному городу, я пыталась запомнить эти ощущения. Вот он сидит рядом. Такой уверенный в каждом движении. Внимательный ко мне. Рядом с ним у меня было чувство, что в случае чего он прикроет меня от всего мира. Очень иррациональное ощущение.

— Спасибо за вечер, — он сам лично открыл мне дверь и помог выбраться из машины. — Дойдёшь до номера сама?

— Да, конечно, — засмушалась я от его вопроса. Неужели у меня настолько пьяный вид? — И тебе спасибо.

Амин внимательно всматривался в моё лицо, как будто хотел сказать что-то ещё. На секунду мне даже показалось, что он вот-вот меня поцелует. Хотя я прекрасно понимала, что этому не бывать.

— Увидимся в Москве, — всё же заключил он. — Я подожду, пока ты войдёшь в отель.

— Пока, — прошептала я в ответ и, развернувшись, ушла.

В номере я разделась и приняла душ. Посмотрела на часы, прикинув, есть ли смысл звонить Мише. В это время он чаще всего спит, поэтому даже пытаться не буду.

Лёжа на кровати, я смаковала каждую минуту сегодняшнего дня. Каждый взгляд. Жест. Слово.

Внизу живота становилось горячо. Как это — целоваться с таким, как Амин? Как утопать в его объятьях?

Я закрыла глаза и опустила руку между ног. Почувствовав набухшие половые губы, я сразу поняла, насколько возбуждена. Просто от образа одного конкретного человека.

Рука сама начала двигаться, массируя клитор. Вторая рука легла на грудь и сдавила сосок. Из рта вырвался стон удовольствия, заставляя двигать рукой быстрее, сильнее нажимая.

Именно сегодня я впервые изменила своему мужу. Потому что это был не вымышленный персонаж из книги. Это был конкретный мужчина. Амин.

Глава 6.

Мой обратный вылет переносили несчётное количество раз, заставляя меня изучить каждый закоулок аэропорта. Мой взгляд каждый раз бегал по таким же ожидающим людям, но я не видела ни одного знакомого лица. Хотя я в принципе искала только одно.

Вовремя сообразив, что даже если Амин должен вылететь этим же рейсом, вряд ли он ждёт среди обычных смертных, я разорилась на бизнес-зал. Все свои действия я оправдывала только тем, что лучше провести это время с кем-то, чем наедине с собой и своими мыслями.

Но удача не была на моей стороне. В бизнес-зале тоже было много народу, но ни одного из них я не знала. Грустно вздохнув, решила воспользоваться благами, за которые сдугу заплатила.

Вчерашний день, а особенно вечер, сейчас казались мне результатом моей больной фантазии. Всё было настолько нереалистичным, что я в какой-то момент перестала верить, что вообще что-то было.

Да и, собственно, что? Не первый мой ужин с клиентом. Такое у нас бывало частенько, только во все остальные случаи я чаще была в сопровождении целой команды «Велюр». Да и на тех мероприятиях редко обсуждали личную жизнь. Исключительно работу.

Устроившись на мягком кресле за столиком в компании чая и пирожного — как утешительный приз за неудачные поиски, — я достала из сумки очередную книгу и решила провести время с удовольствием для себя.

Но есть в этом мире человек, который профессионально умеет такое зарубить на корню. Не прошло и пары минут, как мне позвонил Лазарев.

— Николай Семёнович? — вариантов не ответить у меня не было.

— И где тебя носит? — конечно, зачем приветствовать друг друга.

— В командировке, в которую вы меня и отправили, — напомнила я ему слегка агрессивно.

Благо сарказм он понимал так же плохо, как и работу электронной почты. Не исключая, что причина была больше в том, что ему было просто глубоко насрать, какие эмоции испытывают его сотрудники — в его восприятии, считай, рабы.

— Про командировку я помню, но ты во второй половине дня должна была быть уже в офисе.

— Так я бы с радостью, — продолжила я в том же тоне, — только вылет задержали. А на частный джет, насколько помню, у нас бюджет не заложен.

— Частный джет ей ещё подавай, — проворчал он в трубку. — Почему нет до сих пор отчёта по вчерашней встрече? Неважно, где ты, день-то у тебя рабочий.

Вообще удивлена, что он ещё вчера с этим вопросом мой

телефон не оборвал. Выдержал, так сказать, почти до обеда.

— Я всё зафиксировала вчера. Сейчас вот только место нашла, чтобы присесть, всё отправлю по электронке, — и ни слова не скажу устно. Вот назло тебе, Николя.

— Опять твои письма, — явно поняв, что разговаривать с ним я не планирую, он, естественно, доволен не был.

— Так связь пропадает, слышу вас через слово, — ну и что, что это полное враньё. Зато это моё искреннее желание, чтобы хоть часть его слов куда-нибудь пропадала.

— Ладно, — было последнее, что я слышала перед тем, как Николя отключился.

Растёрла ладошками лицо, понимая, что сейчас мне буквально весь кайф обломали. Достала ноутбук, ежедневник и начала писать, видимо, так сильно ожидаемый отчёт. Будто это не может подождать до завтрашнего дня. Когда мои извилины хоть немного, но станут обратно извилистыми.

Дома я была только после семи вечера. Вновь небольшая война с замком, на что я даже пнула ни в чём не повинную дверь, чем удивила неожиданно проявившегося соседа.

Да и к чёрту. Моя дверь, что хочу, то и делаю.

— Я дома, — привычно выкрикнула я, закатывая чемодан в квартиру.

— Привет, зай, — тут же встретил меня Миша, чмокнув в губы. — Я тебя уже заждался. Как долетела?

— Да как всегда, если бы не задержка, — скинула я лопферы на входе.

— Я заказал суши из твоего любимого ресторана и купил твоё любимое вино, — сказал он, отставляя мой чемодан в сторону, чтобы не мешал мне пройти. — Давай принимай душ, жду тебя на кухне.

Я последовала его напутствиям. Потому что, оказавшись в своей привычной среде обитания, мне вдруг стало неловко. Вот мой муж, привычный, знакомый и такой родной. Да, он заботится обо мне как может, но я, не сказать чтобы, была мечтой.

На кухне меня ждал не только Миша, но и накрытый стол. В этот раз я решила, что ужина я достойна как никогда, поэтому отказываться от него не стала.

— Как командировка?

— Продуктивно, — ответила я мужу. — Партнёр очень перспективный. Если всё пройдёт по плану, то компанию ожидает неплохая прибыль, а меня — премия. Поэтому есть над чем работать.

— А что за партнёр? — поинтересовался Миша.

Это не было неожиданным. Мы часто обсуждали работу. Заочно даже знали коллег и клиентов друг друга. Но сейчас мне почему-то искренне не хотелось рассказывать мужу про Амина.

Потому что придётся говорить с корректировками, что-то скрывая и недоговаривая. Хотя между нами ведь ничего такого не произошло? Я просто выполняла свою работу.

— Его зовут Амин Байсаров, — всё же сдалась я в своей

голове, — он запускает свою сеть отелей по России. Думаю, что скоро про него многие будут знать.

— Даже так? — присвистнул Миша, уплетая за обе щёки очередной ролл. — А почему именно тебя отправили с ним на встречу?

— Да кто там знает, что у Николая на уме, — я действительно так думала. Такой вопрос и у меня был, а ответа — нет.

— Слушай, — вдруг заговорщически продолжил он, — ну раз ты с ним теперь лично знакома, то, может, он тебе сделает персональную скидку в свои отели? Или ему разработчик сайта нужен будет, и ты меня посоветуешь?

От этой мысли мне стало смешно и тошно. Потому что только представить, что я советую своего мужа и его компанию на проект Амина?

Но самое стрёмное для меня лично: я не хотела, чтобы Амин видел моего мужа. Нет, я его не стеснялась. Он не был некрасивым или что-то в этом роде. Но в сравнении с Амином... Он был его полной противоположностью.

Так, Настя, выбрось из головы эти сравнения!

— Мы с ним не настолько близко общались, чтобы это было уместным, — вынужденно соврала я мужу, непроизвольно поморщившись.

— Но если что, имей в виду, — Миша был очень доволен своей идеей, а значит, я ещё не раз могу её услышать.

На следующий день я уже в обычном режиме отправилась

на работу. Хорошая погода радовала, а приближение выходных — особенно. Сейчас я сама хотела провести их дома, после всех этих перелётов и моих взволнованных чувств.

Офис встретил обычной суетой. Коллеги искренне интересовались, как прошла встреча с потенциальным клиентом. Николя вчера устроил массовое собрание, где объявил, что если контракт выгорит, то пятьдесят процентов наших сил будет направлено на работу с ним.

Я сообщила секретарше Николя, что нахожусь на месте и буду ждать его вызова, чтобы отчитаться. Как бы я ни хотела этого избежать, понимала, что это моя прямая обязанность. Да и как-то же надо донести информацию, что мы обсудили. Не уверена, что он внимательно читал моё вчерашнее письмо.

— Срочно ко мне, — тем не менее его звонок почему-то застал меня врасплох, хотя я его и ждала практически каждую минуту.

По привычке задержалась на несколько минут, чтобы настроиться на важный, но неприятный для себя разговор. Просто, зная своего шефа, довольным он не останется в любом случае. Раскритикует все мои действия, даже если они были единственно правильными.

— Можно? — постучала я и открыла дверь его кабинета. К моему крайнему удивлению, он был не один, а в компании... Амина.

— Заходи быстрее, и так уже заждались, — крикнул Ни-

коля, а мне стало максимально стыдно, что мне не остаётся ничего, кроме как действительно присоединиться к ним.

— Здравствуйте, — пробормотала я в пространство.

На Амина мне было смотреть неловко, на шефа — никакого желания.

— Привет, Настя, — своим спокойным низким голосом отозвался Амин.

Я на это только как-то сумбурно покивала, дескать, слышала, и села за стол. Он был выстроен буквой Т. Во главе, естественно, восседал сам Лазарев, Амин же оказался напротив меня.

Я не очень понимала сейчас суть нашего собрания, поэтому просто открыла ежедневник с готовностью записывать информацию. При этом чувствовала, как мою правую щеку нещадно жжёт. Николь так сверлить меня взглядом физически не мог.

— Наша Настенька вчера на работе не появилась, — начал своё повествование Лазарев, — поэтому, Амин, вы уж её простите, что мы не успели тщательно подготовиться к вашему визиту.

Мне хотелось взорваться и заорать, что он прекрасно знает причины моего «не появилась» и должен был видеть отчёт. А ещё уточнить у Амина, он что, серьёзно думал, что такие вещи решаются за какие-то всратые полдня? Но субординация и этика, будь они неладны, не позволили мне сказать ни слова. Вместо этого я просто села в кресле более рас-

слабленно и подняла голову.

Пусть все видят, что мне не стыдно.

— Николай Семёнович, — прервал Амин лирическое выступление, — мы с Анастасией обсудили всё, что было необходимо. Я принял решение, что буду сотрудничать с «Велюром», поэтому к этой встрече готовиться было и не надо. Просто проезжал здесь рядом и решил вживую с вами познакомиться и сообщить о решении.

На это у Лазарева возражений, естественно, не нашлось. Да и кто на его месте в здравом уме их выскажет.

— Ах, если так, — шеф довольно оскалился и потёр руки. — Может, тогда отметим это?

— Если только после официального подписания контракта, — отрезал Амин. — И я хотел бы, чтобы Анастасия лично курировала этот проект. Во-первых, она прекрасно разобралась, что надо нам. Во-вторых, я успел понять, что она грамотный специалист.

— Спасибо, — тихо вырвалась из меня благодарность на его слова.

Он на это только перевёл взгляд с шефа на меня и едва заметно кивнул.

— Да мы так и планировали, — довольно подтвердил Лазарев, оставляя загадкой, насколько это правда.

— Отлично, — Амин встал. — Мои юристы свяжутся с вами. Можете пока подготовить ваш типовый договор, но он, скорее всего, будет доработан нашей стороной. Всего добро-

го.

Амин поправил пиджак, намекая, что встреча подошла к концу.

— Конечно, Амин, мы всё сделаем, — Лазарев тоже встал, чтобы пожать руку нашему новому партнёру. — Настя, а ты задержись.

Кто бы сомневался. Хотя я на самом деле очень хотела сейчас выйти за Амином и спросить, действительно ли это была причина его приезда.

Минут пятнадцать Николая меня песочил за то, что не знала о визите Амина. Я даже не пыталась сказать, что это вообще не моя вина. Какой смысл что-то доказывать, если на тебе уже клеймо поставили. Ещё минут пятнадцать обсуждали план действий, который в основном заключался в том, что этот план предстоит составить мне сегодня до конца рабочего дня.

Выйдя из его кабинета, я была опустошена. И не только тем, что один энергетический вампир буквально лишил меня сил. Больше меня подкосила эта неожиданная встреча.

— Ирка, срочно надо покурить, — заглянула я в кабинет подруги. Она не заставила себя ждать, тут же встала и взяла пачку сигарет со стола.

— Совсем тяжко? — спросила она уже тогда, когда мы стояли в нашей курилке.

— Не тяжелее обычного, — выдохнула я дым в сторону. — Просто сегодня он меня ещё и перед клиентом отчитывать

начал.

— Мерзкий тип, — поморщилась она сочувственно. — Хотя о чём я говорю, какой он мерзкий. Он просто гондон использованный. Меня вчера уже напряг, что мой план закупок не потянет этот «Водопад». Как будто я на свои деньги должна была что-то докупать раньше.

— Он не гондон использованный, он хуй импотентный, — вставила я.

Вообще это был один из наших с Ириной способов выплеснуть негатив от общения с шефом: придумать ему новое наименование.

— Ого, — произнесла подруга.

Я поначалу решила, что она так впечатлилась моим вариантом. Но её взгляд куда-то мне за спину исключил это. Я тут же обернулась.

И увидела, как к нам стремительным шагом приближается Амин.

Если я не ожидала его увидеть сегодня в кабинете Лазарева, то это появление казалось ещё более неожиданным.

— Настя, можно на минуту? — кивнув Ирине, обратился он ко мне.

— Да, конечно, — растерялась я, не зная, куда можно с ним отойти. И что вообще делать с сигаретой, которая была зажата между пальцами.

Спасибо подруге, она ловко выхватила её у меня и сама отошла чуть в сторону. Мы остались стоять друг напротив

друга.

— Я хотел извиниться, что так неожиданно приехал сегодня, — пояснил Амин, но это не выглядело как оправдание. — Действительно проезжал рядом и понял, что у меня даже нет твоего номера телефона.

— Номера телефона? — переспросила я.

— Раз ты будешь курировать проект, мы с тобой часто будем общаться напрямую. Но я не ожидал, что ваш Лазарев спустит на тебя всех собак.

— Да не бери в голову, — с неловким смешком ответила я, хотя мне было бы проще, если бы он на это внимания не обратил. — Это его перманентное состояние. Нам тут всем не привыкать.

Амин внимательно посмотрел мне в лицо, как будто сомневался, что кто-то добровольно согласился работать в таких условиях.

— В общем, я лично хотел сказать, что такого я точно не планировал, — достал он из кармана пиджака визитку и протянул мне. — Вот мой номер, напиши мне сообщением свой. И мне пора бежать, скоро ещё одна встреча. Хорошего дня!

— Хорошего дня, — прошептала я уже буквально ему в спину.

— Это тот, кто я думаю? — тут же подскочила ко мне Ирина.

Мне нечего было ответить на её вопрос. Конечно, она всё

правильно думала.

— Можешь в следующий раз меня с собой на встречу взять? — продолжила она воодушевлённо. — Такой экземпляр.

— У него невеста есть, — получилось немного зло, но такие эмоции вызвал у меня её комментарий.

— Так я ж так, посмотреть, — засмеялась она как ни в чём не бывало, но меня это не веселило ни капли.

— Всё, пошли работать, — я взяла из её рук свою всё ещё тлеющую сигарету, затянулась в последний раз и затушила.

Глава 7.

Я полдня не решалась написать Амину. Знаю, что в этом ничего не было, стандартная рабочая ситуация, где я должна написать клиенту.

Как и ничего нет в том, что он дождался меня, чтобы извиниться.

Просто Амин — мужчина, настоящий. И это не имеет никакого отношения ко мне. Так он поступил бы по отношению к любой девушке. Да, всё именно так.

Ближе к концу рабочего дня я всё же написала: «Здравствуй, это Настя. По этому номеру я доступна». Всё, дело сделано. Не знаю, чего я ожидала в ответ, но скупое «ок» вернуло меня на место. Всё так, как и должно быть.

На следующий день со мной связались юрист и дизайнер Амина. Рабочий процесс пошёл. Если первого я сразу же связала с нашим юристом, то с дизайнером мы общались лично. Её зовут Анна, и именно она занимается проектом интерьера, а также выбором всех деталей, вплоть до одежды для персонала, чтобы все сотрудники идеально вписывались в общую концепцию.

С Аней мы часто встречались лично. Она была молодой обворожительной блондинкой с отменным чувством стиля. Неудивительно, почему именно ей доверили сделать, буквально, лицо сети «Водопад». Мы с ней быстро нашли об-

щий язык, а главное — общее видение того, как сделать всё идеально.

Я всегда старалась сделать свою работу на пять с плюсом. Но в этом проекте мне хотелось переплюнуть даже саму себя. Причём не только в работе.

Даже по отношению к себе и своей внешности у меня вдруг вернулся интерес и запал стремиться к лучшему. Возможно, так на меня влиял пример вечно идеальной Ани. Причина была не столь важна, ведь я чувствовала, что просыпаюсь после долгого сна, в котором не замечала себя и банальные радости жизни.

С удивлением для себя я теперь без пробелов начала просыпаться на полчаса раньше, чтобы неспешно выпить чашечку кофе, наслаждаясь начинающимся новым днём. Сходить в душ, уложить волосы и непременно нанести макияж. Чуть более тщательно, чем обычно.

Даже выбор одежды перестал быть хаотичным, а стал более продуманным. Мне вновь захотелось быть красивой. Честно и искренне, исключительно для себя. Потому что, видя себя такой, я начинала себя любить. Вспоминала, как это делать.

В офисе мне стали делать комплименты, как когда-то, много лет назад. Спрашивали, что во мне изменилось. На самом деле самое главное — ощущение себя в этом мире. Забавно, но Миша не замечал ничего или замечал, но не обращал на это внимания.

Он продолжал делать стандартные комплименты, которые делать надо. Но попроси его найти пару отличий, вряд ли бы нашёл хотя бы одно.

Поначалу я каждый день ждала, что Амин опять появится в офисе. Но со временем привыкла, что всю работу теперь будут выполнять его сотрудники. С Аней мы согласовывали дизайн, фасон, ткани. С Омаром, коммерческим директором, шло обсуждение финансовых вопросов. Я в этом участвовала больше для довеска, отдавая лидерство нашему коммерческому. Только иногда могла посоветовать, на чём можно сэкономить, или объяснить принцип ценообразования в том или ином моменте.

Несмотря на то что Амина я не видела с того самого дня, когда он приехал неожиданно к нам в офис, он фантомом присутствовал повсюду.

Мы в очередной раз встретились с Аней, на этот раз в кафе, чтобы согласовать дополнительные детали.

— Вот этот вариант Амину нравится больше, — сказала она. Она часто апеллировала к его мнению, от чего я понимала, что он по-прежнему лично погружён в проект, только теперь не напрямую.

Я посмотрела на образец ткани, который продемонстрировала Аня. Не для того, чтобы поспорить или предложить более выгодный для моей компании вариант. Мне действительно хотелось помочь.

— Да, хороший выбор, — не смогла я найти замечаний. —

Единственное, оттенок я бы взяла более светлый, буквально на тон-два. Поскольку у вас в отелях будет много зелени, более светлый голубой будет гармонично смотреться. Продолжать концепцию водопада.

Аня на несколько секунд задумалась, крутя в руках несколько отрезков ткани.

— Да, возможно, — не отрицала она такой вариант. — Просто боюсь, что будет слишком маркий и оттого непрактичный.

— В любом случае дизайнер ты, тебе и выбирать, — не давила я, но очень надеялась, что она проникнется моим советом.

— Я тогда ещё раз это обсужу с руководством, — имела она в виду мужчину, которого было преступно много в моих мыслях.

— Хорошо. Смотри, у них цена одинаковая, поэтому КП по сумме не изменится. Но нам надо будет внести корректный артикул, чтобы всё точно зафиксировать. Плюс сделать заказ необходимых объёмов. Поэтому чем быстрее вы решитесь, тем быстрее запустим весь процесс. Насколько знаю, договор согласовали и в ближайшее время его подпишут.

— Да, я тоже про это слышала на последнем собрании, — подтвердила мою информацию Аня. — Амин меня поторопил, чтобы я всё сделала быстрее, но, как видишь, каждый раз всплывают новые детали.

— Это нормально, — успокоила я её. — Мы всё успеем,

во всяком случае, сделаем всё возможное.

— Очень на это надеюсь, — усмехнулась она. — Если открытие задержится по причине отсутствия формы у персонала, не представляю, что со мной сделает руководство.

— Так с ним тяжело работать? — Обычно я не позволяла себе никакой заинтересованности в её директоре. Никогда не спрашивала ничего личного. Но раз сегодня сам разговор так пошёл, я разрешила себе небольшую слабость.

— На самом деле нет, — отмахнулась Аня. — Я больше шучу. Но и подводить тоже желания нет.

— А ты давно работаешь на Амина?

— Ну, как сказать. До этого я занималась проектом его дома. Он строил его для своей невесты. Результат ему понравился, поэтому он предложил и в этом проекте поучаствовать, — рассказывала Аня, попутно собирая привезённые материалы обратно в сумку. — Мы знакомы с ним давно, лет десять, наверное. Не сказать, что друзья, но часто бываем в одной компании. Но меня позвали не по знакомству.

На последнем предложении Аня внимательно посмотрела на меня, подтверждая серьёзность своих заслуг. У меня и в мыслях не было упрекнуть её работой по благу. Особенно их не осталось после того, как я поняла, что Амин построил дом для невесты.

Я и раньше понимала, что у него есть вполне закономерная личная жизнь с невестой. Но бытовые детали и девушка рядом, которая видела всё своими глазами, — это тычок ре-

альности, к которому я была не готова. Не готова узнать, как и не готова запихнуть куда подальше своё любопытство.

— И как его дом? — старалась я спросить вполне невинно, но всё равно вызвала удивление у Ани. — Просто интересно, какие дома строят такие мужчины, как Амин, для своих невест.

— Шикарные, — обозначила она то, в чём я даже не сомневалась. — Правда, они там пока ещё не живут. Обосновались в городской квартире. Может, потом, когда дети будут. О, у меня, кстати, фотографии есть, хочешь посмотреть? Только по секрету.

Не хотела. Но и отказаться после своего интереса было глупо, поэтому я нерешительно кивнула.

Аня листала фотографии на своём телефоне, попутно поясняя, какая комната для чего, где какие материалы она использовала, из какой страны заказывала этот диван. Я слушала машинально, хваля её выбор, её решения, её работу.

Каждая фотография отдавалась болью, потому что у кого-то в этом доме будет будущее: в гостиной они поставят большую ёлку к Новому году, которая будет красиво смотреться у панорамного окна, в детской будет слышен детский смех. По фотографиям я отчётливо ощущала чужое будущее счастье.

Флешбэком вновь пронеслась зудящая мысль, что всё самое важное в своей жизни я уже прошла. Прожила.

Мы попрощались с Аней, и я решила пешком прогуляться

до ближайшего метро. На глазах навернулись слёзы. Слёзы сожаления.

Господи, как глупо ревновать чужого мужчину к его невесте. К его будущему с ней.

От этой мысли я криво улыбнулась и решила не возвращаться в офис, а поехать домой.

Глава 8.

Я как обычно сидела в офисе со своим отделом и занималась текущей работой. По проекту «Водопад» я сделала от себя всё возможное, дальше дело было за другими. Было немного жаль отпускать его, так я прикипела к нему душой, как будто это была моя личная сеть.

Но пришло время прощаться.

Да, я ещё не раз, скорее всего, буду работать с ними, потому что будут повторные заказы, возможен какой-то апгрейд, но основное было сделано, база заложена.

Меня ждала работа по другим проектам, именно это мы сейчас и обсуждали с моей сотрудницей Катей. Она сама вела работу по одному медицинскому центру, которому мышили фирменную одежду, мне требовалось только согласовать или высказать замечание и отправить на доработку.

— Кать, ты предлагаешь ткань со слишком высоким процентом синтетики. Там врачи задохнутся в ней летом, — после тщательного изучения сказала я ей.

— Анастасия, они сами захотели её, — не спорила она со мной, но, видимо, и с клиентом тоже. — Варианты, где в составе больше хлопка, показались им слишком дорогими.

— Цвет ещё этот, поросячье-розовый, — иногда запросы заказчиков меня удивляли. Хотя выбор цвета — дело вкуса. Лично меня бы смутили медработники, бегающие вокруг

посетителей, как стадо свиней. Но это ладно. Вкусовщина. А вот за качество ткани побороться ещё можно было. — Кать, с таким показателем полиэстера они как в парнике вариться будут. Надо с ними ещё раз обсудить это.

— Да не хотят они качество, им цена важна, — насупилась она на мои комментарии. Понимаю: дело осталось за моим финальным «ок», поэтому Катя воспринимает это как палки в колёса.

— А через полгода они будут заказывать форму повторно и уже не у нас, если мы не донесём до них это, Катя, понимаешь?

— Понимаю, — недовольно, но всё же согласилась она.

— Проговори с ними всё ещё раз, пригласи на встречу к нам. Надо будет, подключай меня, хорошо?

Не успела я услышать от своей сотрудницы утвердительный ответ, как к нам в отдел ураганом залетела Иринка. Глаза её горели азартом, вид был слегка взъерошенный, а значит, быть интересным новостям.

— Ты уже знаешь? — в два шага приблизилась она к моему столу, не обращая внимания на Катю.

— Кать, договорились? — решила я сначала закончить разговор с ней.

— Да, — забрала Катя свои наработки и вернулась на своё место.

Правда, в этот момент все уже внимательно наблюдали за нами, чтобы тоже узнать, что же такое интересное принесла

Ирина.

— Судя по всему, нет, — ответила я ей на вопрос.

— Договор с «Водопадом» подписан. Я сейчас как раз от Николая. Дал отмашку на закупку материалов, — победно произнесла она.

— И что тебя удивляет? — скептически уточнила я. Вроде как мы к этому и стремились.

— А то, — она даже сделала какой-то странный жест руками, сигнализируя о том, что это ещё не всё. — В честь этого Николая решил организовать банкет, типа отметить начало сотрудничества. Сегодня вечером праздник. Он и «Водопад» пригласил. Так обрадовался финальной сумме контракта, что решил за это выпить. Вот!

У нас и раньше такое случалось, что удачные контракты мы обмывали. Правда, это было намного скромнее: выпить по бокалу шампанского в офисе под конец рабочего дня.

Но работа с Амином, конечно, значительно отличалась от многих других. Как правильно подчеркнула Ирина — финальной суммой. Она просто требовала размаха шире, чтобы каждый запомнил этот памятный день.

— Лучше бы премию дали, — пробурчал Коля, ещё один продуктолог.

— Тебе-то за что? — тут же повернулась к нему Ирина, чтобы отстоять в битве задумку с банкетом, если это потребуется. Не услышав ответа, она продолжила: — То-то и оно, а так хоть поужинаешь в ресторане.

— Ну, прикольно, да? — обратилась она вновь ко мне.

А я не знала, как к этому относиться. Честно, первой мыслью было найти причину и пропустить банкет. Гадать, будет там Амин или нет, желания не было. Да даже если и будет, мне что с того. А если будет с невестой?

— Мне всё равно, — ответила я Ирине.

— В смысле? — у неё даже руки опустились, ведь такого ответа она явно не ожидала. — Погуляем, выпьем, поедим. Что-то, мать, не припомню, чтобы тебе раньше было всё равно. А тут практически твой проект обмывать планируем.

К счастью, нас прервал звонок моего рабочего телефона.

— Анастасия, слушаю, — ответила я на вызов, показывая подруге рукой, чтобы она подождала.

— Зайди, — кратко сказал Николя, после чего раздались гудки.

— Ирин, меня шеф вызывает, давай потом поговорим, — параллельно собирала я ежедневник и ручку, телефон на беззвучный.

— А о чём тут разговаривать? — шла она за мной буквально по пятам. — Не понимаю. Но ты же понимаешь, что слиться вряд ли получится?

— Посмотрим, — бросила я ей на ходу и скрылась за поворотом коридора.

Подойдя к кабинету Лазарева, я кивнула его секретарше и постучала в дверь.

— Удобно? — приоткрыла я дверь и заглянула в кабинет.

— Заходи, — махнул он мне рукой. — Садись. Может, ты знаешь, что мы подписали контракт? Так вот, работа только начинается.

Николя делился со мной новостями, радостными новостями, но сам таким не был. Меня это немного напрягло, потому что таким загадочным я его не видела давно. Точнее, никогда. Чем наш шеф отличался, так это тем, что всегда пёр напролом, даже если объективно не мог себе этого позволить.

— Со своей стороны я всё отработала, — поделилась я с ним своими наблюдениями. — Теперь главное — нужные объёмы закупить и на линию производства всё поставить. А это уже не моя зона ответственности.

— Настенька, не тупи, — оборвал меня Николя. — Мы не можем сейчас обособиться с производством, а значит, тебе предстоит держать руку на пульсе.

— В смысле? — на самом деле я уже знала ответ, но до последнего не знала, как к нему относиться.

— В смысле, тебе придётся следить за производством и продолжать поддерживать контакт с «Водопадом». Сама слышала, что Амин просил тебя держать в проекте.

В голову Николя могло прийти всё что угодно, но этого я действительно не ожидала. Хотя не могу не признать, что новость меня порадовала. Потому что это означало только одно — есть возможность продолжить наше общение с Амином.

— Хорошо, — немного подумав, согласилась я, хотя тут

и не было варианта отказаться.

— Вот и хорошо, что хорошо, — хлопнул он обеими ладошками по столу. — Сегодня у нас небольшой банкет. Я пригласил Байсарова с невестой. И раз уж у тебя получилось с ним построить мосты любви и дружбы, действуй в этом же направлении.

— Извините? — в миг вспыхнули мои щёки. Мне не приходилось до этого слышать от руководства такие указания. И как бы это задание мне ни льстило, звучало это всё для меня чересчур.

— Ничего личного, — отмахнулся он от меня. — Поддерживай с ним контакт, и всё. Считай, что это теперь твой личный клиент. Пока что.

Из кабинета Николая я вышла растерянной. Было ясно одно: сегодняшней мини-корпоратив превратился в моё личное задание, которое я пока не знаю, как трактовать. Есть только один плюс из этой двоякой ситуации: я легально могла продолжить с ним общение. С ним и его невестой. Пу-пу-пум.

Пока шла к своему кабинету, я набрала мужа.

— Ало, зай, — ответил он практически сразу.

— Привет, Миш, хотела предупредить, что сегодня задержусь, у нас тут небольшой сабантуй по поводу нового партнёра.

— Ок, — предсказуемо ответил он. — Поздно будешь?

— Пока не знаю, но не думаю. Завтра всё-таки рабочий

день.

— Хорошо, буду ждать тебя. Целую.

Глава 9.

Празднование сотрудничества с «Водопадом» было назначено на шесть тридцать вечера, чтобы все успели доработать свои положенные часы и добраться до ресторана, который размещался в соседнем здании.

Я же за час до обозначенного времени пыталась подкраситься, уложить волосы и выбрать правильную линию поведения с Амином. И с его невестой.

Последнюю я видеть не хотела и знакомиться с ней не хотела. Может, только процентов десять моего любопытства хотело узнать, какая она в жизни. В моей голове уже сложился образ кроткой молодой девушки, безусловно красивой и, скорее всего, безумно счастливой.

Готова ли я к этой встрече? Не уверена, но есть вещи, над которыми мы не властны.

— Я за тобой, — ураганом ворвалась в наш отдел Ирина. — Готова?

Сама она тоже успела привести себя в порядок и сменить удобную обувь на туфли на каблуке. Я оглядела её внешний вид и сама достала из-под стола лодочки на шпильке, которые остались здесь после какого-то праздника.

— Теперь готова, — встала я, сменив обувь. — Идём?

Мои сотрудники ушли ещё минут десять назад, так им не терпелось закончить рабочий день побыстрее и занять луч-

шие места в ресторане. Я для приличия высказала им своё недовольство, но внутри была благодарна, что есть возможность остаться наедине с собой и унять выпрыгивающее из груди сердце.

Под руку с подругой мы тоже направились на это спонтанное мероприятие.

— Что Николая тебе говорил? — на ходу поинтересовалась она.

— Что я должна уделить особое внимание нашему клиенту, — фыркнула я в ответ, скрывая за этим своё волнение.

— Вот это поворот, — поймала я её недоверчивый взгляд. — Но я бы сама от такого указания не отказалась.

Ирина сказала это с лёгким смешком, который мне, ревниво, не понравился. Я мельком посмотрела на неё и, объективно говоря, признала: Ирина была яркой женщиной. Весёлой, заводной и безумно уверенной в себе. Именно той, кого я в себе уже давно потеряла. Поэтому любые её замечания по поводу Амина били точно в цель. Вздумай она приударить за ним, у неё явно было бы больше шансов. А я даже приударить не решусь. Куда мне.

— Я сегодня заходила на страницу его невесты, — продолжала щебетать Ирина. — Породистая такая. Хорошо смотрятся вместе.

— Кто бы сомневался, — пробормотала я себе под нос, пытаясь абстрагироваться от её слов.

В ресторане, который, как оказалось, закрыли на обслу-

живание нашей компании, кипела жизнь. Это было довольно уютное место, поэтому весь наш не самый большой коллектив занимал практически каждый уголок, так что складывалось ощущение масштабного праздника.

Мы с Ириной взяли по бокалу шампанского, которое стояло сразу на входе, и прошли внутрь.

— Что-то я не вижу наших гостей, — озиравась по сторонам она. Я тоже делала это, только не так явно. Во всяком случае, очень старалась.

— Они, в отличие от нас, не обязаны принимать приглашение Николая, — старалась я звучать беспечно, хотя на самом деле в груди росло разочарование. — Давай, может, сядем, пока не остались единственные свободные места у туалета.

— Пошли, — Ирина вновь подхватила меня под руку и повела к столику, за которым сидела бухгалтерия.

Мы часто именно такой компанией проводили праздники, специально выбирая не наши с ней отделы, чтобы дать сотрудникам наслаждаться времяпрепровождением, а не фильтровать каждое слово в нашем присутствии.

— Привет, коллеги, — Ирина уже занимала место за столом.

— Вот и звезда нашего сегодняшнего вечера, — заметила меня наш главный бухгалтер, Мария Александровна. У неё, как и всегда, был довольно угрожающий вид, которым она отпугивала обладателей неустойчивой психики. На са-

мом деле она была достаточно милой женщиной, во всяком случае, к тем, кто прошёл её фейсконтроль.

— Скажете тоже, — я села между ней и Ириной, — это Николя раздул из этого целое событие.

— Этого у него не отнять, — согласилась со мной Мария Александровна. — Нам ещё даже первый счёт не оплатили, а он уже гуляет да пытается деньги поделить, вложить и преумножить.

За столом раздались смешки, и я тоже выдала свой, слегка натянутый. В это время наш директор поднялся с бокалом, а музыка замолчала, уступая ему очередь.

— «Велюр», вы знаете, как я ценю каждого из вас, — мы с Ириной скептически переглянулись, потому что знали как никто, — и достижение каждого я готов праздновать с размахом. Потому что ваш успех — успех всей нашей компании. За вас!

Все заплодировали, пригубляя напитки в своих бокалах.

— Он бы хотя бы сам в свои слова верил, — прошептала Ирина, наклонившись ко мне.

— Но эта попытка лучше, чем сказать то, что он действительно думает, — поднесла я свой бокал к её и слегка ударила.

— Аминь, — ответила она, и мы обе выпили шампанское залпом.

Напряжение постепенно сходило с меня вместе с поступившим в кровь алкоголем. Только я поняла, что намечает-

ся очередной вечер без неловких встреч, как стала чувствовать себя свободнее. Мне привычнее не ждать ничего, это моё стандартное ощущение.

Окончательно расслабившись, я не заметила, как по залу пронеслись шепотки и внимание большинства устремилось к столу, за которым восседал Николя. Только когда краем глаза поймала повышенную активность официантов, я повернула голову.

— А вот и он, — Ирина ткнула меня в бок, хотя я уже и без неё это знала. — И смотри-ка, один, без невесты.

Я жадно наблюдала, как Амин размещается по правую сторону от Лазарева, как что-то ему спокойно говорит, и совсем не ожидала, что он вдруг переведёт взгляд на меня, безошибочно находя того, кто следит за каждым его движением.

Первым желанием было отвернуться, но силой воли я заставила себя не отводить взгляд, улыбнуться и приподнять бокал в знак приветствия. Амин на это уверенно кивнул и приподнял свой бокал. Наше столкновение взглядов затягивалось, и мне пришлось силой приказать себе всё же отвернуться.

Рядом что-то говорила Ирина, но я не разбирала ни слова. Мне казалось, я вечность не видела Амина, и сейчас расстояние между нами продолжало быть слишком большим.

Я хотела вернуться в тот вечер, когда мы были только вдвоём в ресторане Екатеринбурга. Мне хотелось его внимания, лёгких разговоров с ним. Но я прекрасно понимала всю

абсурдность своих желаний.

Мы с ним живём в разных мирах, случайно столкнувшись на основе нашего сотрудничества, и расстанемся так же, как и встретились. Неожиданно и наверняка. Я всё это прекрасно понимала головой, но как же мне нравилось ощущение себя, когда я думала о нём. Ощущение, что в моей жизни ещё есть что-то впереди. Что я до сих пор могу влюбляться, как школьница, и ждать этих скромных переглядываний. Просто чтобы почувствовать себя живой.

С ним я вновь почувствовала себя живой.

От этих мыслей я криво улыбнулась сама себе и обвела взглядом пространство. Я уже минут десять сидела за столом одна, пока остальные веселились на танцполе. Мне было далеко до их настроения, а значит, самое время отправиться домой. В ту жизнь, которая была по-настоящему моей.

Написала Ирине короткое сообщение, чтобы она меня не теряла, взяла сумочку и вышла на улицу. Прохлада вечернего воздуха тут же окутала меня, заставив поёжиться. Это добавило ещё больше диссонанса в моё сознание.

Заказав такси, закурила. Ждать машину десять минут. Надо было заказать заранее, но продолжать находиться внутри было невозможно.

— Уже уходишь? — раздался мужской голос за спиной.

Я быстро развернулась, выдыхая дым в сторону. Почему-то вновь стало стыдно за то, что я такая неидеальная, хотя до этого никогда не скрывала ни от кого, что время от

времени позволяю себе сигарету.

— Да, уже пора, — всё же ответила я Амину.

— Ваш Лазарев оккупировал меня так, что я не успел подойти поздороваться, — он стоял всего в паре шагов, и до меня долетал аромат его туалетной воды, дурманя мои рецепторы.

— Можешь поздороваться сейчас, — подсказала я выход из ситуации.

Амин положил руки в карманы брюк, быстро посмотрел по сторонам и с лёгким смешком всё же произнёс:

— Привет.

— Привет, — тихо ответила я.

Мы замолчали, глядя друг на друга. Я совершенно не знала, что могу ещё сказать, боясь даже представить, что он может сказать мне. Время как будто замерло, отрезая нас от всего мира.

— Может, кофе выпьем? — в итоге предложил Амин. — Или торопишься домой?

Три секунды на раздумье, чтобы просто осознать, что ответ был понятен изначально.

— Давай выпьем, — согласилась я и, стараясь не привлекать особого внимания, отменила такси.

Мы отправились по тротуару вдоль дороги без точного адреса. Между нами были сантиметры, которых было слишком мало для деловых партнёров и чересчур много для меня. Хоть у нас и была цель в виде пары чашек кофе, точно-

го адреса не было. Поэтому мы не спеша шли по вечернему городу.

— Ты приехал один, — всё же разорвала я тишину. — Мы все ждали тебя с невестой.

— Лейла улетела к родителям, — спокойно прокомментировал он мои наблюдения.

— Поэтому не торопиться домой?

— Нет, не поэтому, — быстро глянул он на меня и опять устремился вперёд.

Дойдя до кафе с кофе на вынос, Амин купил нам по стаканчику. Мы не захотели проводить время в помещении, сделав выбор в пользу прогулки.

— Сто лет так не гуляла, — сделала я жадный глоток и зажмурилась. Это был тот самый момент, когда ты прямо в нём осознаёшь, что счастлив.

— Не хочу тебя удивлять, но я тоже, — широко улыбнувшись, сказал мужчина рядом.

— Ты счастлив? — вырвался из меня вопрос прежде, чем я осознала его суть.

— Смотря что есть счастье, — философски ответил он. — Но я точно не несчастлив. А ты?

— Честно? — посмотрела я на него, решая, стоит ли говорить. Но, получив утвердительный кивок, пути назад не осталось. — Вот сейчас чувствую, что да. Счастье в мелочах.

Амин вновь широко улыбнулся, явно правильно понимая, что он тоже является причиной моего счастья в этот момент.

Но мне не было стыдно за это. Я не хотела это скрывать.

— Если оценивать так, то я тоже сейчас счастлив, — на этом он взял мою руку в свою. Сначала как будто бы просто мимолётно сжать, подтверждая свои эмоции. Но моя рука так и осталась в его. Теперь мы шли так, подобно парочке влюблённых. Я ощущала его тёплую широкую руку с небольшими шероховатыми мозолями, которые остались, скорее всего, после занятий спортом. Его тепло дарило мне какую-то фундаментальную уверенность, делая ещё более счастливой здесь и сейчас.

Тишину между нами прервал звонок моего телефона, игнорировать который было бы просто глупо. Пока я искала его в сумочке, молилась про себя, чтобы это была Ирина. Но это был Миша, что не проскользнуло мимо Амина. Он по-прежнему стоял слишком близко и явно видел надпись на дисплее «Любимый муж».

Я не стала отвечать на звонок, переводя телефон на беззвучный. Но какая-то магия между нами уже всё равно улетучилась, возвращая к тому, что на самом деле у меня есть муж, а у него невеста.

Я аккуратно освободилась от его руки, сразу же почувствовав ветерок между нами.

— Пора домой? — спокойно спросил он.

— Да, — не смогла я скрыть разочарования.

— Я закажу тебе такси, — Амин уже доставал свой телефон, выбирая нужное приложение. Сначала я хотела отка-

заться от его предложения, но остановила себя, отмечая, что даже эта забота мне приятна. Я возьму всё до конца от этого вечера.

Пока мы ждали машину для меня, я вдруг вспомнила:

— Лазарев хочет, чтобы я вела твой проект, — призналась я Амину.

— Логично, — сказал он своё мнение. — Я тоже этого хочу.

— Тогда ещё увидимся, — я уже шла навстречу прибывшей машине.

Амин опередил меня и открыл передо мной дверь. Мы на секунду задержались. Лично я пыталась понять, как стоит прощаться в этой ситуации. Но и тут он проявил инициативу и поцеловал меня в лоб.

— Обязательно, — сказал он на прощание.

Такси увозило меня от него, хотя на самом деле я осталась где-то там. Майским вечером, на улице, рядом с чужим мужчиной.

Телефон завибрировал. На этот раз я ответила.

— Зай, ты скоро? — услышала я голос мужа.

— Уже подъезжаю, — ответила я и сбросила вызов. Сейчас не хотела слышать, как в конце разговора он скажет традиционное «Целую».

Глава 10.

— Куда ты вчера сбежала? — Ирина встретила меня этими словами, когда мы с ней встретились на подходе к нашему бизнес-центру.

— Домой, — постаралась я ответить как можно беспечнее, чтобы не привлекать дополнительного внимания к моему и так нервозному состоянию.

И причиной ему были мои ночные размышления о том, что я делаю, а главное — зачем. Когда я вернулась вчера домой, Миша уже спал, несмотря на то что между нашим разговором по телефону и моим появлением было минут пятнадцать. Он что-то сонно пробормотал мне и отвернулся на другой бок, видимо, погружаясь в свои сказочные сны.

Я же... снов не было, но была реальность похлеще любого сновидения. С одной стороны, я пыталась себя убедить, что ничего не произошло. Нам просто нравится с Амином общаться. Это как встретить старого хорошо знакомого друга, когда любая тема становится интересной, а обсуждение жизни друг друга в то время, пока мы не виделись, имеет огромное значение.

А прогулка рука в руке... Просто восполнить те пробелы, когда мы не могли обнять друг друга при встрече. Здесь не было никакого сексуального подтекста... Если не учитывать тот факт, как мне было приятно держать его крепкую муж-

скую руку.

Я повернулась к Мише, наблюдая за его крепким сном. Мне было безумно стыдно перед ним за этот вечер, ведь он ни в чём не виноват, что в наших отношениях давно ушли в небытие такие моменты.

На самом деле, когда я задумывалась и ранее, куда всё утекло, я чаще чувствовала себя виноватой. Потому что все нежности обычно исходят от женщины, а я была немного замороженной в этом плане. Но оказалось, что мне это очень нравится. Вот так, неожиданно и откровенно.

Во мне боролись две личности: предательница и просто женщина, которая по странному стечению обстоятельств получила тепло там, где его раздавали.

— Прикинь, Амин тоже долго на вечере не задержался, — вывела меня из раздумий Ирина. — Все девки даже расстроились. Хотя чего им ловить, не думаю, что он в нашем коллективе вообще различает кого-то по половым признакам.

— Почему же? — я уже нажимала на кнопку лифта, когда этот вопрос слетел с моих губ. Слава богу, Ирина не видела в этот момент выражения моего лица. Она была слишком наблюдательной, чтобы не заметить, как у меня дёрнулся глаз.

— Сама подумай, у него может быть любая моделька. Я уже не говорю о том, что невеста его сама по себе на сто из ста. Тем более не думаю, что он поддерживает открытое блядство. Если только так, втихаря, с какой-нибудь элитной эскортницей.

Самое смешное, что с Ириной я была согласна. И вроде как он и сам мне это обозначил ещё в Екатеринбурге. Проверность, естественно, не про эскорт.

Поэтому своё поведение я могла понять, хоть и осуждала, а его — нет. К слову, его и осуждать было не за что. Наверное.

Мы зашли с Ириной в лифт. К удивлению, только вдвоём. Обычно в это время все стремились на свои рабочие места. Тем не менее это уединение позволило мне задать ей вопрос, который периодически мучил меня.

— Думаешь, мы уже с тобой списанные лошади?

— Ты о чём вообще? — она даже оторвалась от своего занятия: рассматривания себя в местном зеркале.

— Ну, я к тому, что мы уже не можем вызвать интерес у мужчин. Вообще, — сказала я и сама поморщилась от того, как унизительно это звучало.

— Посмотри на меня, — она практически силой повернула меня к зеркалу. — А теперь на себя. Что видишь ты? Лично я двух уверенных в себе девушек. Которые уже многого добились сами, но при этом ещё молоды. Любой будет рад познакомиться с ними. Я уже молчу про затащить в постель.

— Твоей уверенности можно позавидовать, — получилось с истеричным смешком.

— Это реальная оценка действительности. Но, — она подняла палец вверх, — надо просто знать свою целевую аудиторию.

— Звучит цинично.

— Реалистично! — поправила она меня. — Слушай, а к чему вообще этот вопрос?

Но в этот момент двери лифта распахнулись на нашем этаже, что позволило мне избежать ответа.

— Поболтаем позже, — подмигнула я ей и направилась к своему офису.

Но к этому вопросу я не планировала возвращаться. И хорошо, что этого не произошло. Потому что сначала я погрузилась в работу, а когда мы всё же смогли выйти в курилку, нашей главной темой был наш говно-шеф, который почему-то решил, что раз он нас всех накормил вчера, то теперь мы ему всем обязаны, даже если он попросит отдать почку.

Я вернулась на рабочее место и взглянула на мобильный телефон, который случайно забыла на столе. Там ждало меня уведомление о новом сообщении в мессенджере. Без задних мыслей разблокировала экран и замерла. Потому что сообщение было от Амина.

Оглядевшись по сторонам, как будто кто-то мог подсмотреть, нажала на значок.

«Привет, как дела?»

Пара слов ни о чём. Просто банальное любопытство. Но адресовано лично мне, вроде. Или это «как дела» о его заказе, который мы выполняем. Я не могла понять.

Отложила телефон подальше от себя на стол и выдохнула. Встала, налила себе воды из кулера и села обратно. Работа

или личное — я должна ответить.

«Привет! Тржусь над твоим проектом», — несколько раз перепечатав, я всё же нажала заветную кнопку отправки.

Сообщение тут же было прочитано, а ответ я ждала с нетерпением. Судя по статусу, он его уже печатал.

«Почему мне кажется, что это звучит как упрёк?»)»

«Никаких упрёков, наш самый главный клиент тысячелетия»)»

«Меня так никто никогда не называл, могу и загордиться») А если честно, как ты? Успела выспаться?»

«Насколько это было возможно»)»

«Чувствую себя виноватым, что заставил гулять со мной(Но не жалею»

«Я тоже не жалею, если что) А сон дело наживное»)»

«Я сейчас пропаду, один жирный боров пытается придраться к нашей системе пожаротушения. Вернусь, как разберусь с ним. Береги себя».

Я сама не заметила, как переписка увлекла меня, словно водоворот. Мы с ним и лично общались достаточно легко, но текстовые сообщения давали больше простора фантазии, какие эмоции Амин вкладывает в свои слова. И эти скобочки в сообщениях. Я, конечно, уже прекрасно знала, что он умеет улыбаться, но почему-то совсем не представляла, что такой мужчина может ставить скобочки.

Как будто это делало его более простым человеком, а не тем Байсаровым, на которого молился даже наш Николя. Хо-

тя со мной он никогда и не строил из себя значимого бизнесмена. Скорее всегда был просто мужчиной.

Боже, он ведь даже младше меня на пять лет, но почему-то именно с ним я всегда чувствую себя нерешительной девчонкой, которая стесняется поднять глаза.

Поэтому я продолжала ждать его сообщения, не решаясь написать первой. Не решаясь потревожить своим вопросом, как всё прошло. Боялась показаться назойливой и вместе с тем не могла скрыть, как мне хочется получить от него хотя бы ещё пару слов.

Но время шло, телефон молчал.

Когда наступил конец рабочего дня, я уже буквально тыкала в дисплей телефона, проверяя наличие новых уведомлений. Естественно, безрезультатно.

— Домой собираешься? — зашла уже полностью одетая Ирина.

Я подняла на неё глаза, потом на время на мониторе и тут же кивнула.

— Мне сегодня на твою ветку метро, так что пойдём вместе, — объяснила она причину, почему зашла за мной.

— Я сейчас, — начала я выключать компьютер и напоследок с остервенением кинула телефон в сумку. — А ты куда сегодня?

— Записалась к новому косметологу. Ездить, конечно, в хуево-кукуево, но дешевле в два раза. Если понравится, то и тебе контакты дам.

— Договорились, — повесила я сумочку на плечо и пошла вслед за подругой.

Когда мы уже были на улице, Ирина взяла меня под руку и заговорщицки сказала:

— А давай завтра сходим в бар после работы? А? Посидим, посплетничаем.

— Чего это ты вдруг? — на всякий случай поинтересовалась я её мотивами.

— Да не знаю, ты что-то грустная какая-то в последнее время, вот думаю напоить тебя и выболтать у тебя все секреты, — хихикнула она, чтобы как-то скрасить свои наблюдения о моём состоянии.

— Ириш, всё у меня нормально, устала просто, — постаралась я сказать убедительно. — Но сходить куда-нибудь согласна.

— Вот и отлично! Всё, целую, подруга, до завтра! — она обняла меня на прощание и побежала к своему поезду, который шёл в другую сторону от моего.

Я с улыбкой перешла на свою сторону, радуясь тому, что появились планы на вечер пятницы, вместо того чтобы опять провести вечер дома. Мой поезд пришёл буквально через минуту. Я зашла в метро и села, поставив сумку на колени.

Тут же почувствовала вибрацию внутри. Обманываться не хотелось, поэтому решила посмотреть телефон позже. Но надолго меня не хватило, и уже на следующей станции моя рука лезла в сумку.

Амин.

«Прости, этот боров меня просто доканал. Я, конечно, знал, что платить придётся в любом случае, даже если всё идеально. Просто не ожидал такой жадности»

«Всё так печально?»

«Ну, по ощущениям, он так боролся за каждый рубль, будто ему на еду не хватает. Но поверь, выглядит он так, что я бы посоветовал есть поменьше)»

«))))»

«Ты уже отработала?»

«Да, еду домой. А ты?»

И неожиданное сообщение от Миши: «Зай, купи, пожалуйста, молоко. Закончилось». Я его тут же пометила пальцем вверх и вернулась в переписку с Амином.

«Мне сегодня вечером улетать. А до этого поработаю».

«Надолго улетаешь и куда?»

Написала и тут же закусила губу. Хотела уже изменить сообщение, но оно было прочитано, поэтому было поздно.

«К родителям. Пока не знаю, когда вернусь. Будешь скучать?)»

Если бы я сейчас пила, поперхнулась бы. Да я и без этого закашлялась.

«Пусть останется моим секретом)»

«Как скажешь)»

И так мы переписывались весь оставшийся вечер, пока не объявили посадку у Амина. Я так ушла в это виртуальное

общение, что даже не обращала внимания: общаюсь с другим мужчиной, сидя за столом с другим — своим мужем. Но и Миша не обращал особого внимания, что всё моё внимание устремлено в телефон. Главное, молоко-то я купила.

Глава 11.

Мы сидели с Ириной в нашем любимом баре, который находился в паре кварталов от нашего офиса. Собственно, поэтому он и был любимым, ну и ещё потому, что здесь была достаточно расслабленная атмосфера без лишнего пафоса — то есть именно то, что надо в конце рабочей недели.

— Слушай, Насть, я вообще-то позвала сюда грустную подругу, с которой мы сможем буквально обсосать все насущные проблемы, как эти куриные крылышки, — она кивнула на тарелку с закуской, стоящую посередине стола. — А со мной пришла какая-то женщина-загадка, которая ни одного моего слова не слышит.

— Прости, Миша написал, спрашивает, отдыхаем ли мы уже, — я отложила телефон в сторону.

Несмотря на то что сегодня мы с Амином обменялись короткими сообщениями с утра, больше он мне не писал. Я тоже. Ведь я прекрасно понимаю, что он поехал к родителям, а значит, там рядом где-то его Лейла. Вставать рядом с ней я не хочу, даже в виде уведомлений на телефоне.

Поэтому Ирине я сейчас сказала правду.

— Передавай ему привет тогда, — отозвалась она. — Хотя лучше не стоит, а то опять залипнешь в своём телефоне. Завтра передашь.

— Хорошо, — расслабленно улыбнулась я. — За пятнич-

ный вечер!

Я подняла бокал с пивом — да, в этом баре мы предпочитали именно этот напиток со всеми вредными закусками, которые только могут быть, — и мы отпили из своих стаканов.

— Рассказывай, подруга дней моих суровых, как у тебя дела? Что тревожит тебя в последнее время? — Ирина упёрла одну руку в лицо и, наклонившись, разглядывала меня, как своего подопытного.

На самом деле этим меня и зацепила дружба с ней: она была не безразлична. Действительно многое замечала, корректно не обо всём говорила, но всегда приходила на помощь, когда это было нужно. Хотя бы в виде таких вот пятничных посиделок.

— Да ничего не произошло, — поначалу отмахнулась я, смотря в окно, но спустя несколько секунд продолжила: — Ничего, Ирин, понимаешь? Мне кажется, я живу в каком-то замкнутом круге: дом — работа — работа — дом. Я устала.

— Так, может, тебе в отпуск пора?

— Прямо сейчас меня и отпустили, с этим «Водопадом», — да и сама идея отпуска меня не радовала.

Я вспомнила нашу последнюю поездку на море, когда мы с Мишей, как два пенсионера со стажем, с первыми лучами шли на пляж, вечером на ужин и часов в девять ложились спать. И секс, который был как будто по принуждению. Потому что как так, провести четырнадцать дней на море и ни разу не потрахаться.

К слову сказать, тогда меня это ни капли не смущало, и я действительно хорошо отдохнула. Отдохнула.

А сейчас мне хотелось не выспаться, а глотка свежего воздуха.

— Ну да, пока тебе и впрямь отпуск не светит, — согласилась со мной Ирина. — Ну, съездите на выходные куда-нибудь за город, в спа-отель, например.

— Ты знаешь, чтобы полежать перед телевизором, мне не надо никуда ехать. Только дополнительные траты, — я даже поморщилась от этой картины. Потому что такое на моём опыте тоже было.

— У вас с Мишей всё хорошо? — и тут же подняла она руки в извиняющемся жесте. — Если лезу в слишком личное, пошли меня на хуй, я не обижусь.

Посылать её я не торопилась. Потому что она озвучила давно мучивший меня вопрос.

Да, у нас с ним всё было хорошо. Идеальная картинка. Для кого-то.

— У нас с ним всё точно так же, как и всегда, — устало вздохнула я. — Просто в какой-то момент этого «хорошо» мне как будто стало мало.

Ирина не спешила меня ни в чём переубеждать, тоже погрузившись в свои мысли. Или давая мне возможность высказаться. Чем я и воспользовалась.

— Знаешь, когда я его только встретила, мне казалось, что он моя родственная душа. Я чувствовала себя счастли-

вой. Но в последнее время ощущение, что я живу просто с очень хорошим другом. Который никогда не предаст, очень хорошо меня знает и всегда будет на моей стороне. Но я в этом задыхаюсь.

— Так, может, вам развестись? — озвучила она мой самый большой страх.

Потому что, несмотря ни на что, я не была готова терять его из своей жизни. Я для него тоже стала хорошим другом. У нас с ним всегда всё было очень взаимно, чересчур.

— Нет, — поэтому мой ответ прозвучал уверенно, на что подруга утвердительно кивнула.

— Я просто предполагаю, — объяснила она. — Но ты ведь понимаешь, что любые отношения не всегда на пике. Бывают спады, потом опять подъём. И у нас в семье так. Просто мы постоянно отвлекаемся на общение с друзьями, которые разбавляют нас, особенно когда приходит спад.

— В этом плане тебе, наверное, повезло больше. Потому что мой Миша на любую компанию выберет одиночество за своим ноутбуком.

— Да уж, — грустно согласилась со мной Ирина, потому что и сама всё прекрасно знала.

— Наверное, я бы хотела какого-то развития. Но куда теперь? Только вместе стареть? Да я уже чувствую себя старой, — чуть громче воскликнула я.

— Ты можешь чувствовать себя как угодно, но вот молодой человек за барной стойкой думает совершенно иначе.

Весь вечер с тебя глаз не сводит, — подмигнула мне Ирина. — И молодой человек в прямом смысле молодой.

— Знаю я эту тенденцию сейчас: заглядываться на дам постарше, — но всё же даже в этом амплуа было приятно чьё-то внимание.

— Пфф, — рассмеялась Ирина. — Ты выглядишь намного моложе тридцати пяти, поэтому с твоим комментарием не согласна. Может, тебе с ним познакомиться?

— Зачем? — недоверчиво посмотрела я на неё.

— Чего глазёнки вылупила? Я тебе не спать с ним предлагаю, а так, познакомиться, пофлиртовать и довольной пойти домой.

— Не хочу, — потому что действительно не хотела флиртовать с любым случайным мужчиной. Но, к сожалению и моему стыду, в принципе такой мужчина был. Но даже Ирине я в этом сознаться не могу. Это было слишком моим, сокровенным, и оттого более будоражащим.

— Тогда не знаю, что тебе предложить, — она развела руками. — Хотя я сама лично ничего плохого в этом не вижу. Думаешь, мой муж не флиртует на своей работе? Уверена, что да. Но главное, что он всё равно каждый раз выбирает меня.

— То есть ты бы смогла простить измену?

— Никогда, — для убедительности она даже шлёпнула руками по столу так, что посуда слегка подвинулась. — Но одно дело пофлиртовать, почувствовать себя вновь на коне, а

другое — прыгнуть в койку. Я себе тоже только флирт позволяю, так, чтоб сноровку не терять. Ну и настроение повысить. Почему бы и нет, если можно, да?

— Не знаю, — вновь уныло посмотрела я в окно. — В любом случае сейчас совершенно нет настроения на тренировку сноровки.

— Может, вам дети нужны? — очень тихо проговорила Ирина, потому что знала, что тема для меня не самая приятная. Хотя я её никогда специально не табуировала.

— Я больше не решусь на это, — посмотрела я на подругу. — Два ЭКО, и всё впустую. Но при этом мой организм просто охренел от гормонов. Знаю, что не у всех так, но у меня случилось именно так. Не хочу больше.

А ещё была причина в том, что иметь ребёнка было исключительно моим желанием. Миша делал всё, что от него требовалось, но исключительно по моей указке. Будто бы делал мне одолжение. И когда после второй попытки он сказал, что надо просто забить и жить дальше в своё удовольствие, я поняла, что на самом деле он рад, что ничего не изменит его привычного ритма жизни. Возможно, он сам себе в этом не признается, но именно это чувствовала я.

— Да и ладно, — решила я закрыть тему. — Расскажи лучше, как тебе новый косметолог?

— Чёрт, вообще забыла похвастаться, — Ирина легко переключилась. — В общем, рекомендую. Салон, где принимает, скромный, но зато ты за красивые стены не перепла-

чиваешь.

Я была рада, что наш разговор перетёк на девчачьи темы. Потому что они не ранили и не заставляли копаться в себе. К чему это рытьё собственного мозга, если меня тошнит не от поведения моего мужа, а в первую очередь от своего собственного.

После бара мы решили прогуляться. Бродили по ночным улицам, обсуждая всякую ерунду, которая голове под градусом казалась очень даже важной. Расходиться обеим не хотелось. В воздухе отчётливо чувствовалось приближение лета, а значит, и какой-то надежды на всё самое лучшее.

— Неужели Миша тебя потерял? — Ирина первой обратила внимание, что телефон в моей сумке запиликал.

— Что-то не похоже на него, — я остановилась, чтобы найти источник звука.

Честно, я ничего не ожидала. В моей голове такая фантазия даже не промелькнула. Потому что очень самонадеянно и глупо думать, что Амин может написать мне практически ночью.

Тем не менее сообщение было от него.

Я слегка отвернулась, чтобы Ирина случайно не увидела экран. Но она и без того не стремилась в него заглянуть, уважая чужие границы. На дисплее светилось сообщение:

«Извини, что поздно. Просто хотел сказать, что уже вернулся в город».

Всего два предложения из прыгающих букв перед глаза-

ми. На мгновение сбившееся сердце и стремительное желание остаться одной. Чтобы иметь возможность ему ответить.

— Иришка, мне домой пора, — вернула я внимание подруге.

— Уже? — она скорчила недовольную мордочку. — Ну раз так, давай вызывать такси.

Глава 12.

Как только я оказалась одна, не считая водителя такси, я уже не стесняясь перечитала сообщение от Амина. И, ни о чём не думая, набрала ему ответ.

«Ничего страшного, я с подружкой гуляла. Рада, что ты вернулся».

Возможно, так влияло количество выпитого алкоголя, но в своём ответе я даже флирта не видела, потому что так я могла бы сказать любому своему другу. Может быть, потом я пойму, что мы перешагнули черту этой информацией о возвращении и моей реакцией на неё.

Не тогда, когда мы первый раз ужинали в ресторане. И даже не тогда, когда Амин взял меня за руку. А именно в этот раз, когда мы решили, что имеем право делать именно это.

«Вы всё ещё гуляете?»

«Нет, еду в такси домой».

Я наблюдала, как точки в мессенджере начинали прыгать и прекращали. И так несколько раз, пока я не получила следующее сообщение.

«Если не сильно торопишься домой, можем встретиться».

На самом деле ответ на его предложение у меня был готов заранее. Поэтому я тут же начала высматривать через окно, где я сейчас проезжаю, чтобы оценить, насколько успела приблизиться к дому. Поняла, что мы всё ещё едем по цен-

тру, и тут же написала:

«Можем. А где?»

«Остановись у какого-нибудь кафе. Я подъеду».

Таксист был не очень доволен тем, что я не просто сменила маршрут, а попросила найти мне кафе и высадить у него. Я не обращала на это никакого внимания, поторапливая его на каждом светофоре. Словно внутри я боялась, что срок предложения может истечь.

Как только я оказалась на улице, скинула своё местоположение и зашла внутрь. Но, к сожалению, администратор уведомил меня, что заведение уже закрывается. Мне ничего не оставалось, как выйти обратно на улицу и оглядеться. Это были какие-то дворы. На соседней улице явно можно было найти что-то ещё, но менять геопозицию мне не хотелось, поэтому я просто села на ближайшую лавочку, очень надеясь, что Амин не заставит себя долго ждать.

Мимо проезжали машины, и в каждую я пыталась всмотреться, не он ли это. Я ни капли не старалась делать вид, что равнодушна к нашей предстоящей встрече. Зачем? Если я дала согласие, разве это может означать равнодушие?

Наконец-то напротив меня резко остановился чёрный внедорожник, и пассажирское стекло опустилось. Я увидела Амина, который слегка обеспокоенно смотрел на меня. Не задерживаясь ни секунды, я вспорхнула и двинулась навстречу. Пассажирская дверь открылась, и я быстро запрыгнула в салон.

— Тебя, наверное, штраф ждёт. Тут нельзя было останавливаться, — пробормотала я извиняющимся тоном, потому что действительно обратила внимание на знак, пока сидела на скамейке. Просто это было единственное место, откуда я видела вход в кафе, в котором должна была его ждать.

— Мне надо было за углом остановиться тогда. Как ты ждала меня именно здесь? — недовольно сказал он, и я почувствовала себя неуютно. Пока не поняла, что причина его недовольства вовсе не в штрафе. — Мы же договорились, что ты меня в кафе подождёшь. А не ночью на улице.

— Прости, — за что-то извинилась я. — Просто кафе, как оказалось, уже было закрыто. Да и ты приехал быстро. Так что всё хорошо.

— Замёрзла? — не дожидаясь ответа, он начал настраивать печку в салоне.

Какое-то время мы молчали. Я ощущала нервозность. Не так я представляла нашу встречу.

— Прости, — первым заговорил Амин. — Просто гулять одной по ночам небезопасно. Если бы я знал, то придумал бы что-нибудь другое.

Тут моё сердце сразу оттаяло. Разве можно злиться на человека, который сам злится на ситуацию, в которой я была, по его мнению, не в безопасности?

— Как съездил? — решила я перевести тему, потому что для меня она была закрытой.

— Устал от перелётов, — и в подтверждение своих слов

он вздохнул.

— Может, стоило выспаться? — несмело задала я вопрос.

Я была рада встрече, но кольнуло сожалением, что мужчина рядом сильно уставший.

— Успею, — усмехнулся он в ответ. — Хочется отвлечься и просто поговорить. Кофе будешь?

Я в ответ кивнула, а Амин сразу остановился у ближайшего кафе.

— Я сейчас, — и он вышел из машины, оставив меня одну.

Я воспользовалась этим, чтобы подробнее осмотреться в салоне. Когда я только села в автомобиль, я сразу почувствовала запах его туалетной воды, которой здесь было пропитано всё. Сам салон был выполнен из чёрной кожи, что безумно подходило хозяину машины. Кругом царила безупречная чистота, подчёркивая его характер.

Водительская дверь резко открылась, и я тут же взяла протянутый стаканчик кофе. Сам Амин отточенным движением занял место за рулём и вновь выехал на дорогу.

— Куда едем? — спросила я, делая глоток кофе.

— Только вперёд, — с улыбкой сказал он. — А ты куда хочешь?

— Вперёд, — улыбнулась я.

В итоге мы сделали несколько кругов по улочкам, пока не выехали на смотровую площадку. Амин остановился, что означало, что здесь мы задержимся. Он немного откинул спинку своего сиденья и смотрел вперёд. Я же дождалась,

когда он будет не так сконцентрирован на дорожном движении, которое, несмотря на поздний час, было насыщенным, и решила задать более личный вопрос.

— Как твои родители?

— Нормально, — нехотя ответил он. Но на этом не остановился: — У моего отца бизнес в регионе, и он очень хочет, чтобы я им занялся. Но... Я хочу заниматься отелями. Мне это нравится. Поэтому каждая наша встреча — это всегда слегка противостояние.

— Не знаю, как в вашей семье, но в современном эгоистичном мире говорят, что всегда надо выбирать себя.

— В моём окружении только ты так считаешь, — он повернул ко мне лицо с широкой улыбкой. — Надо сказать, это приятно. Остальные обычно апеллируют словом «должен».

— А ты должен?

— Не знаю, — вновь перевёл он взгляд вперёд. — Вроде знаю, что не хочу, но привык думать про это самое «должен».

— Если так, как же тогда твоя сеть отелей?

— Совмещать? — пожал он плечами. — Передать основной функционал какому-нибудь управленцу.

— Мне жаль, — искренне прошептала я.

— Спасибо, — так же искренне ответил он. — Расскажи лучше, как с подругой погуляли?

— Хорошо, — тепло улыбнулась я. — Мы периодически позволяем себе посидеть в каком-нибудь баре, поговорить о жизни насыщенной.

— И муж отпускает? — заинтересованно спросил он с прищуром.

— Как видишь, — немного развела я руками. — А ты пользуешься тем, что невеста в отъезде?

Съязвила я в ответ, хотя этот вопрос мучил меня и раньше.

— Лейла вернулась со мной, — спокойно ответил он, чем на самом деле меня шокировал.

— И она не спрашивает, куда ты поехал ночью?

— Ну, скажем так, она привыкла не спрашивать.

Я не могла понять, как интерпретировать этот ответ. С другой стороны, меня Миша тоже не спрашивает, где я сейчас. И я у него, не сказать чтобы, спрашивала, могу ли встретиться с подругой.

Мы ещё какое-то время покатались по городу, разговаривая обо всём и ни о чём. Не знаю, как Амину, а мне было очень уютно в его компании. Не хотелось надевать маску, наоборот, я стремилась быть самой собой.

Когда начало светать, Амин направился к моему дому. Уже у подъезда, совсем не заботясь, что нас кто-то может увидеть, он остановился и развернулся ко мне всем корпусом, взяв за руку.

— Спасибо, что провела вечер со мной. Мне даже как-то легче стало.

— Спасибо за приглашение, — я слегка пожала ему руку в ответ и покинула салон.

Кажется, между нами прочно сформировались дружеские отношения, и я была этому безумно рада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.